

Анна
ПАПИНА

Беременная
ЖЕНА НА НОВЫЙ ГОД

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Лапина

Беременная жена на Новый год

<https://litres.ru/74660274>

Аннотация

— Ты станешь моей женой, — уверенно заявляет, пройдясь по мне оценивающим взглядом. — Заменишь свою сестру. — Н-нет, — качаю головой. — Я не могу! — Можешь! Напомню тебе, что ты мне должна. И либо ты станешь моей женой, либо все узнают твой маленький грязный секрет. Как думаешь, каково будет твоим родителям узнать, чем занимается их младшая дочь? — Ты не посмеешь! — Уверена? — с вызовом бросает и я сдаюсь. Прикрываю глаза и соглашаюсь. — Надеюсь, у нас не будет проблем, Мара. Будут! Потому что я беременна от тебя... И при разводе это доставит немало проблем. ** Год назад под бой курантов я загадала мужчину. Чужого мужчину. Жениха своей сестры. И, кажется, в этот раз вселенная меня услышала и теперь под моим сердцем я ношу долгожданного малыша, а в паспорте у меня штамп о браке с ним.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	63
Глава 8	76
Глава 9	86
Глава 10	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Глава 1

Марина

— Ты в своём уме?! — восклицаю, глядя на сестру, которая наспех пакует вещи в чемодан. — Ты понимаешь, о чём меня просишь?

— Мариш, ты просто ему передашь то, о чём я попросила, и уйдёшь, — говорит моя близняшка, продолжая сборы, пока родителей нет и её некому остановить.

— Арина, у вас свадьба через три недели! — напоминаю ей, не веря в то, что она собралась сбежать с каким-то чужим мужчиной, с которым познакомилась в интернете несколько месяцев назад.

— Марин, в том-то и дело, что свадьба только через три недели, — наконец оборачивается ко мне, тряхнув своей тёмной копной волос. — Я его о её отмене предупреждаю заранее. Чтобы он успел уладить все дела.

— Так нельзя, Арина! — говорю, но она меня и не слышит. Уже за косметику взялась.

Устало вздохнув, опускаюсь на стул и гляжу на сестрёнку, творящую безумие. Настоящее безумие.

Сбежать с собственной свадьбы! Уму непостижимо! И главное – с кем? С мужчиной, которого почти не знает.

— Можно! Я поняла, что не люблю его, а люблю Глеба, — говорит как ни в чём не бывало. А закрыв чемодан, подходит

ко мне и опускается рядом. — Мариш, ты просто скажешь ему вместо меня, что свадьбы не будет и я его бросаю. А потом уйдёшь. Я не могу это сама сделать. Он меня убьёт. Ты ведь знаешь его характер взрывной, — надувает губки, зная, что я не могу ей отказать, когда она строит жалобную мордашку. — А у него сейчас ещё какой-то суперважный проект! И он нервный стал в три раза больше. Он просто возьмёт своими огромными лапами мою шею и скрутит её! Он меня реально убьёт, Мар! Я не шучу!

— И правильно сделает! — поддерживаю её жениха, вскакивая со стула и принимаясь ходить из одного конца комнаты в другую. — Ты его подводишь!

— Ну, пожалуйста! Ну, Мариш! — поднимается она вслед за мной. — Тимур тебя любит! И ничего тебе не сделает.

— Но родители ждут вашей свадьбы.

— Я не могу выйти за Тимура, Марин, — решительно заявляет и признаётся нехотя: — Помнишь, мы с Тимуром три месяца назад поссорились крупно и даже расстались? На неделю. Вот тогда я и познакомилась с Глебом. И в общем... я жду ребёнка от Глеба теперь. Ты хочешь, чтобы я осталась и обманывала Тимура? Ни за что! О том, что я ему изменила, я никогда не признаюсь! Потому что тогда он, опять же, меня повесит!

— Беременна? — округляю глаза, и мой взгляд тут же опускается на мой собственный живот, где растёт моя кроха. Малыш, о котором я узнала всего пару недель назад.

— Да, беременна от Глеба, — повторяет, решив, что поймала меня за больное место. — Так помнишь, как мы расстались?

— Помню, — кидаю расстроено.

Потому что прекрасно помню, потому как тогда я решила, что это мой шанс, и... совершила глупость. Последствие которой теперь у меня под сердцем растёт.

— Я изменила Тимуру тогда, — продолжает Арина стоять на своём. — Ты понимаешь, что он со мной сделает, если узнает про измену?

— Представляю, — меня даже передёргивает от этой картинки в своей голове.

Тимур не такой страшный и вообще добрый парень, но если что-то идёт не по его плану, то взрывается. Дедушка говорит, что он настоящий бизнесмен, который ни перед чем не останавливается.

— А тебе он ничего не сделает, — Арина дотрагивается до моей руки. — Тебя он любит и считает своей маленькой сестрёнкой. Просто скажи ему и уходи.

— Арина...

— Прости...

— Ты хоть маме с папой скажешь? — устало вздыхаю.

— Мариш, а может, ты скажешь? — хитро просит о следующем одолжении. — А когда они успокоятся, то позвонишь мне, и я им всё спокойно объясню? Пожалуйста, Мариш...

— Арина...

— Пожалуйста! Ну, сестрёнка! — молит меня с глазами котика. — Помнишь, мы клятву давали? Мы близняшки! У нас одна проблема на двоих! Спасай! Скажи Тимуру и родителям. А я потом тебя как-нибудь спасу! Обещаю!

— Ладно, — вздыхаю, ещё даже не догадываясь что будет через несколько часов, когда Арина улетит, а я появляюсь в доме её бывшего жениха. Моего будущего мужа и отца ребёнка, которого я сейчас ношу под сердцем.

Человека, который не даст мне право выбрать НЕ ЕГО.

Отвезя сестру в аэропорт, сразу же оттуда еду к Тимуру домой. Я заранее созвонилась с его помощницей и узнала, где именно сейчас находится жених, точнее, бывший жених моей сестры. И, по счастью, сегодня он дома, а не в офисе медиахолдинга.

— Он не в духе, — кидает мне его помощница Таня, перед тем как уйти и оставить нас в квартире одних.

— Ясно, — отвечаю сама себе и принимаюсь стягивать с себя сапожки и снимать куртку и шапку с шарфом. Аккуратно складываю их в шкаф, который безумно пахнет его парфюмом. Именно поэтому я люблю приходить к Тимуру, чтобы потом ещё день или два почувствовать его аромат на себе.

Надеваю домашние гостевые тапки и иду вглубь квартиры к хозяину дома, заставая его за работой. Этот мужчина работает днём и ночью. Арина частенько мне на это жаловалось.

— Тим? — тяну, подойдя к нему сзади. Убедившись, что

я его не напугаю, дотрагиваюсь до его плеча.

— Арина? — переспрашивает удивлённо и расплывается в тёплой, но усталой улыбке. — Мы вроде не договаривались о том, что ты сегодня приедешь. Но ты решила меня порадовать, любимая, — накрывает мою руку своей и касается губами свободного участка моих костяшек.

— Мара, — поправляю его, обижаясь, что он нас не различает. А мы ведь разные. От походки до манеры говорить.

— Мара, — виновато кивает и убирает свою руку, а я бы хотела, чтобы он её там оставил. И ещё много-много раз поцеловал. — Прости, — издаёт короткий смешок. — Я вообще не понимаю, как до сих пор вас ещё не перепутал и не стал встречаться с одной, а женился на другой. Вы ведь там можете меня передавать из рук в руки.

— Смешно, — бросаю, будто бы это не так. Почти не так.

Если бы он знал, что однажды провёл со мной ночь, приняв меня за кого-то другого. Но и не за Арину точно. Ведь тогда он был зол на неё.

— Так что случилось? — спрашивает и откладывает ноутбук в сторону. — Почему приехала?

— Меня Арина попросила, — признаюсь и, обойдя диван, опускаюсь в кресло напротив Тимура.

— Ей опять деньги нужны на свадебные нужды? — интересуется и уже достаёт кошелек и карту синенькую оттуда. — Вот, отдай ей. Пожалуйста.

— Не надо карты, — произношу и обратно его протяну-

тую руку толкаю. — Вообще ничего не надо, — смущённо поджимаю губы. — Тут такое дело... в общем... Арина улетела час назад.

— Чего?! — округляет глаза. — Она что, не послушалась меня? И поехала проверять курорт для свадебного путешествия? Сказал же ведь, что это глупая идея! Что так ей будет неинтересно на отдыхе! Вот ведь юла.

— Нет, Тим. Она улетела. От тебя.

— Чего?! Не понял!

— Она улетела от тебя, потому что свадьбы не будет, — стараюсь говорить как можно мягче и аккуратнее. — Она просила меня приехать к тебе и сказать, что расторгает помолвку. И свадьбы не будет.

— Чего?! Какого чёрта?!

— Тим, я не знаю ничего, — развожу руками. — Арина меня просила прийти к тебе. Сказать. И уйти. Я сказала и сейчас ухожу.

— Стоять! — командует он мне, когда я пытаюсь встать. — Сидеть и не рыпаться, Мара!

Достаёт телефон и принимается кому-то без остановки трезвонить. Но абонент явно не хочет ни говорить с ним, ни тем более его слышать, потому что на том конце то и дело звучит стандартное “Абонент недоступен или вне зоны действия сети”.

— Тим... — дотрагиваюсь до его руки, заметив, кому он покоя не даёт. — Она улетела. Её телефон недоступен. И не

только для тебя, но и для всех. И даже для наших родителей.

— Мерзавка! — ругается он в телефон, но всё же, послушав меня, откладывает трубку в сторону. — Почему она улетела? У неё кто-то появился? Мара, ответь!

— Не знаю, — отвожу глаза, потому что врать не умею. А правда мне известна.

— Она мне изменила? Да? — начинает злиться ещё сильнее.

— Я ничего не знаю! — восклицаю и в этот раз ему в глаза смотрю. Хочу соврать, чтобы не расстраивать его. Но и это у меня не выходит.

— Гадина! Изменила!

— Тим, мне жаль!

— Не ври, — бросает и встаёт. — Что делать? Что делать? Она хоть понимает, как меня подводит?! Она хотя бы на капельку представляет, что я сейчас мечтаю с ней сделать?!

— Тимур, это жизнь, здесь и не такое бывает, — пытаюсь его утешить и хоть немного подарить надежду на то, что всё наладится.

— И не такое?! — вскрикивает, как сумасшедший, пугая своим криком, наверное, не только меня, но и своих соседей. — А ничего, что проект обмена образовательными данными, который я сейчас веду, ассоциация готова подписать только с семейными?! И если я сейчас дам такую промашку, то проект выскользнет из моих рук! И Арина об этом прекрасно знала! И она знала о том, что и свадьбу я так торопил

именно из-за этого! И она вот так со мной? За что?!

— Мне жаль!

— Что делать? Что делать? — не унимается, продолжая ходить из одного угла в другой.

— Найти для проекта себе временную жену? — предлагаю ему, понимая, что не могу его оставить в беде. Арина — предатель, раз бросила его в такой ситуации. И я, как родная сестра его невесты и его двоюродная сестра, обязана помочь.

По сути, мы с Ариной Тимуру никто. Как и всем Громовым. Наша мама Милена и папа Вадим нас удочерили еще малышками. А Тимур — племянник папули.

— Они уже знакомы с Ариной и ждут нашей с ней свадьбы, — опускается на диван, задумчиво бегая глазами по комнате. — Если я сейчас резко переключусь на другую девушку, то меня посчитают несерьёзным. Найду твою сестру и голову ей скручу! Своими руками. Честное слово! Обещаю!

— Скажи, что она тебе изменила, или... например... скажи, что Арина бросила тебя и ушла к другому. И... они поймут тебя! Я знаю!

— Нет! Надо что-то другое.

— Скажи, что... — предлагаю очередной вариант, но он меня перебивает и полностью кислород из лёгких выбивает своими словами.

— Ты станешь моей женой, — уверенно заявляет он, пройдясь по мне оценивающим взглядом. — Заменишь свою сестру.

— Н-нет, — качаю головой. — Я не могу!

— Можешь, — хмыкает. — Напомню тебе, что ты мне должна. И либо ты станешь моей женой, либо все узнают твой маленький грязный секретик. Как думаешь, каково будет твоим родителям узнать, чем занимается их любимая младшая дочь?

— Ты не посмеешь! Ты же обещал, что никогда никому не расскажешь!

— Уверена, что не посмею? — с вызовом бросает. — Мне нужно, чтобы ты заменила твою сестру, и мне плевать, каким способом я этого добьюсь. В конце концов, она твоя сестра, и ты обязана исправлять её косяки.

— Знаешь, что после этого всего я сделаю с тобой? — повторяю его недавний тон. — Задушу собственными руками.

— Это после подписания документов и свадьбы, — нагло кидает, чувствуя свою победу.

— Я согласна, — сдаюсь. Прикрываю глаза и соглашаюсь на его условия.

— Надеюсь, у нас не будет проблем, Мара...

Будут! Потому что я беременна... от тебя...

И при разводе это доставит немало проблем.

Ненавижу тот день, когда обратилась к нему за помощью! И он помог! Теперь я ему пожизненно должна!

Лучше бы тогда меня посадили, лучше в тюрьме сидеть, чем быть его марионеткой до конца дней!

— Мне надо будет просто выйти за тебя? — уточняю на

всякий случай, глядя на экран ноутбука, где он список правил нашей сделки набросал. — А через какое-то время мы просто разведёмся?

Признаюсь, я надеялась на то, что свадьбы не будет. А точнее, будет, но понарошку. И всё будет ненастоящим. А оно...

— Верно, — кивает, поворачивая экран к себе. — Ты переедешь ко мне.

— Чего?! — удивляюсь, потому об этом пункта не было. Ни один из пятидесяти трёх даже намёка на это не давал.

Но, кажется, он это придумал, пока я читала прежнюю версию. Потому что тут же начал это печатать.

— Для всех ты будешь Ариной. Моей невестой, — произносит, оторвавшись от списка правил сделки.

— Ты в своём уме? Это же настоящая ложь!

— Мои люди поправят имя Арины в документах. Понемногу его на твоё, чтобы официально ты и правда стала моей женой, но для всех ты будешь Ариной, — напоминает уже то, что я знаю. — Даже для своих родителей. Потому что если твой отец узнает, что я собираюсь сделать, то он убьёт меня вместе с моим, — издаёт короткий смешок и изображает повешение. — Ты позвонишь матери со своего телефона и скажешь, что тебе нужно перезагрузиться, и ты улетаешь отдохнуть. Собственно, как и обычно. А потом позвонишь отцу с нового номера и скажешь, что ты — Арина. И ты переезжаешь к своему жениху. Сокроешь красиво о любви ко мне. Но врать тебе не привыкать.

— Тимур, ты обещал! — восклицаю, устав от его намёков на мой род деятельности.

— Что тебе нужно для переезда ко мне? — вместо извинений за своё ужасное поведение интересуется он.

— Мой ноутбук. И планшеты, — перечисляю главное, без чего не представляю свою жизнь.

— Поезжай сейчас и бери, — раздаёт команды, как самый главный. — И да! Если не дай бог из-за твоих делишек у меня будут проблемы, я тебя спасти, как в прошлый раз, не буду. Мне и тогда это стоило таких усилий, что ты даже не представляешь.

— И не надо, — бурчу на него. — Это для тебя всё это делишки, а я людям помогаю!

— Тем, что воруюшь деньги с их счетов? — прыскает от смеха.

— Я просто обнуляю онлайн-счета зажавшихся чиновников и отправляю их деньги в фонд Алёны и дедушки, — отвечаю, зло сощурившись. — Уж они-то распределят деньги правильно и используют их во благо нуждающимся! Так что не коли мне глаза моими проделками. Я не виновата, что меня наградили таким талантом, и его использую именно так! Будь счастлив, что я тебя не взломала и все твои ужасные фотографии в сети не опубликовала. А у тебя их много...

— Ты меня взламывала?! — округляет глаза.

— Нет. Мы просто с Ариной ушли, и мне было скучно.

А твой ноутбук был таким манящим, — закусываю губу, что его изрядно бесит.

— Никаких проблем, Мара! — повторяет он настойчивее.

— Ладно! — закатываю глаза. — Но у меня есть условие, — разворачиваю экран к себе и начинаю вписывать.

— Какое?

— Ты будешь каждый вечер мне делать массаж стоп и пальчиков, — прописываю и поднимаю на него взгляд.

— Чего?!

— Ну должна же я получить хоть какую-то пользу от этого всего. Тем более, это не я тебя бросила. Не я тебе изменяла. И не я жду ребёнка от левого мужика, — расслабленно говорю, пока до меня не доходит, что я сказала.

— Арина беременна?!

— Немножко! Совсем малость! — показываю расстояние между своими пальцами.

— Убью гадину! Убью! И тебя, что смотришь?! За то, что знаешь правду и молчишь! — привстаёт и надвигается на меня.

— А чего её убивать? — вскакиваю, убегая от него. — Может, это просто ты не настолько хорош, что ей пришлось искать любовь на стороне. Ты же, Тим, робот! Только и думаешь о работе, а Арина хочет любви. Все хотят любви! Но не те, у кого железное сердце!

— Мара, нарываешься!

— Массаж стоп и пальчиков! — напоминаю ему. — Ещё

одно слово — и впишу туда то, что мы вместе должны будем по вечерам ходить в розовых халатах по дому. И с масочками, — добавляю, когда просто халатики его не пугают. — И с маникюром...

Глава 2

Марина

— Алло, — тяну в трубку, когда родительница отвечает на мой звонок.

Сердце колотится как ненормальное, оттого что вновь приходится лгать. Я так это не люблю, но сейчас вынуждена. И раньше частенько им привирала о себе, потому что почти никто в семье не поддерживает моё увлечение компьютерами, программированием и вообще киберспортом. Дедушка Даниил однажды даже запретил мне участвовать в соревнованиях. А призом было гарантированное место в Итальянской академии технологии.

Поэтому и учиться меня отправили на архитектора, а не туда, куда я хотела. И то — дедушка по материнской линии постоянно договаривается с преподавателями, чтобы меня не отчислили раньше времени. А меня вообще тошнит от всего этого.

Нет, я понимаю, о чём говорят преподаватели, и хороша кое-где, но мне сложно себя заставить читать что-то по заданной теме, выполнять задания и проходить тесты. Сразу спать хочется.

Благо дед ничего родителям не говорит, и те меня не ругают. Думают, что я прилежно учусь. А мы с дедушкой поддерживаем легенду.

— Мариша, — отвечает мама, лаская своим мелодичным голосом. — Ты где? На ужин тебя ждать?

— Не жди, мам, — мотаю головой, словно она видит. Сама же неотрывно смотрю на Тимура, который внимательно слушает разговор. Контролирует, чтобы я не спалила.

— Поужинаешь где-то с друзьями? — предполагает родительница.

— Нет, мам, — вновь головой слова подтверждаю. — Я решила улететь отдохнуть. Учёба у меня дистанционная, поэтому я приняла решение слетать куда-нибудь и расслабиться. Я устала...

— И куда надумала?

— Только еду в аэропорт, — щипаю себя, чтобы не разреветься от собственной лжи. — Пока не решила.

— Ну и хорошо! — заключает она. — Путешествуй, раз мы с папой не можем из-за работы. Скажу папе, чтобы пополнил твой заграничный счёт. Питайся хорошо и не стесняйся просить денег, если закончатся, не дай бог. Квартиру нормальную сними. И учёбу не забрасывай! Мы с папой волнуемся!

— Мам, я хорошо ем, — закатываю глаза. — Просто варю всё маленькими порциями. Мне так комфортнее. Чаше готовлю — всегда свежее. Всегда свежее — нет проблем с желудком.

А с последним у меня и правда беда. Не всё подходит моему вредному животу. Стоит съесть даже вчерашнюю пасту

— и организм меня посылает на свидание с белым другом.

— Как знаешь. Ты нам хоть звони иногда, — цокает.

— Мам, я хочу полностью перезагрузиться, — выдаю очередную ложь. — Медитировать и отказаться на время от гаджетов. Когда я была в горах в прошлый раз, и мы проходили с мастером данную практику, мне так понравилось! Хочу повторить.

К слову, мне и правда понравилось жить без гаджетов. Да, руки тянулись к клавиатуре, но когда я спустя время села за ноутбук — я дописала программу, над которой билась последние несколько месяцев. Мой мозг перезапустился и решил задачу, которую до этого не мог решить.

— А мне не понравилось! Переживала за тебя! — ругается, но я уже привыкла. Мама всегда волнуется за меня, Алёну и Арину.

— Я буду иногда звонить, — обещаю ей, и она всё же сдаётся. — Но буду придерживаться той практики. И лишь ради тебя буду её нарушать. Сама буду звонить. Ты мне не звони.

— Ну и хорошо! Жду сувенирчиков!

— Папе привет! Скажи, что люблю!

— Он тоже тебя любит! Отдыхай! — кидает и отключается. Я же опускаю телефон и кидаю взгляд на Тимура.

— Сволочью себя чувствую, — произносит он со вздохом. — Врёшь ты, а хреново мне.

— Может, потому что это ты меня врать заставляешь? — напоминаю ему, но он лишь важно поправляет на себе свой

новый розовый халат.

Всё ещё обижается на меня из-за смены домашнего стиля.

А нечего было на меня нападать и запирать в ванной комнате! Я обиделась, и мстя моя жестока.

Хотя... я всего лишь попросила массаж по требованию и розовый халат на Тимуре дома. Считаю, малыми жертвами обошёлся. Пусть не ворчит. Я вообще после всего этого буду со штампом в паспорте, и если родители узнают, то меня просто прибудут!

— Отцу наберёшь немного позже? — уточняет Тим.

— Да, — киваю, кинув взгляд на свои чемоданы около стены. — Комнату мою покажешь?

— В гостевой поселю, — встаёт и ведёт меня в сторону двух свободных комнат. — Тебе лучше ту, что ближе к ванной и туалету, или ту, что ближе к кухне?

— К туалету, — кидаю, вспоминая особенности моей беременности. Хожу я в эту комнату чаще, чем куда-либо. Пью как не в себя и потом выливаю, наверное, больше, чем пью.

— Тогда лучше поселю в ту, куда Арина иногда уходит обижаться на меня, — задумчиво произносит.

— Такое бывает?

— Без конца, — фыркает он. — Туалет и ванная у нас будет общая. Санузел, по сути, и будет разделять наши комнаты. Белые полотенца все твои. Чёрные мои. Друг другу не мешаем.

Чёрные полотенца его?

Блин! Надо было розовые полотенца ему ещё приписать. А то как-то некомплект.

Так-с для тех, кто со мной только знакомиться! История родителей Марины: "Тайный ребенок от ректора"

Тимур

Заселяю свою вынужденную соседку и иду в свою спальню, в сотый раз набирая ту, что должна была мне стать женой через несколько недель. Ту, с которой был готов пойти под венец. Ту, с которой был готов завести детей. А она предала меня... И не в первый раз.

Чувствую ли я боль от этого? Нет. Чувствую ли я то, что чувствуют люди, когда им разбивают сердце? Не думаю. Чувствую ли я себе преданным? Да. Чувствую ли я обиду? Да.

Признаюсь, отношения с Ариной были мне приятны. Мне нравится она. Я её люблю. Я считаю, у нас была бы отличная семья. Дети. Взаимоотношения.

Но, видимо, всё же та ссора пару месяцев назад, когда я застал её с другим, выжгла всё внутри меня. Тогда я чувствовал, как разбиваюсь на куски, и мир теряет краски. А сейчас... я просто зол, что из-за неё может сорваться мой контракт.

Кажется, я всё же её разлюбил. И держался за неё, потому что привык к ней. Она моя единственная девушка, не считая одного коротенького романа в студенческие годы, когда мы с Ариной решили, что нам нужен отдых друг от друга, и расстались на целый год. И, повстречавшись со своей одно-

группницей, я понял, что Арина в сто раз лучше. С ней не надо играть в ромашки. Я знаю, что она хочет. Чего она от меня ждёт. И я могу ей это дать.

Я люблю чёткость во всём. Арина мне это давала.

Поняв, что трубку она не возьмёт, сбрасываю вызов и набираю лучшего друга.

— Да, Тим, — отвечает он сонным усталым голосом. Видимо, тоже устаёт старик.

— Арина мне изменила, — стреляю ему прямо в лоб.

— Опять? — так и вижу, как он бровь выгибает. — Тимур, а я тебе говорил, что бросать надо эту швабру. Изменила раз, изменит и два. Такие бабы трусы на месте держать не могут. Вечно слетают.

— Да знаю я, — цокаю языком. — Но проект!

— Баб, что ли, других нет? Я вон тебе сколько предложил, когда вы расстались! — ругается друг. — Ты всех нет-нет, а потом Арину вернул. Я тебя не зря порой идиотом называю. Ну реально идиот, Тимур!

— Да не хочу я левую бабу, Давид! — кричу на Есенского. — Мне же для проекта надо было.

— И что теперь делать будешь? Другую заведёшь? Несерьёзно! Надо было сразу, — с делом подходит к вопросу.

— Уже решил проблему, — произношу и кидаю взгляд на дверь. — Я сестре Арины предложил сделку. Брак, а потом типа разведёмся.

— Сестре? — недоверчиво переспрашивает. — А не ло-

ханёт, как её кровная?

— Да не, — мотаю головой, будто бы он видит. — Мара нормальная. С характером и с причудами, но нормальная девчонка. Надёжная. Я ей верю больше, чем Арине даже. С такой, как она, хоть в огонь, хоть в воду.

— А красивая? — спрашивает в привычной манере.

— Арину видел?

— Видел.

— Красивая?

— Красивая, чертовка.

— Мара её сестра-близнец, — оповещаю, и, судя по паузе на том конце, друга эта информация шокирует.

— Ты чего?! — наконец заговаривает. — О господи! Ты чёртов гений! И проект! И жена! И серьёзный подход! Удивил! Удивил!

— Знаю, — хохочу. — Знаешь, чего звоню?

— Даже не догадываюсь, — прыскает.

— Можешь завтра приехать ко мне? — прошу его со вздохом. — Хочу охрану нанять. И чтобы твоё агентство этим занималось. Другим не доверяю.

— А что, проблемы какие-то есть? — мигом становится серьёзным и настороженным, напоминая своего отца.

— Есть небольшая, — поджимаю губы. — Кто-то мне в последнее время дверь входную краской обливает. Камеры в подъезде толку никакого не дают. Там тупо кто-то тощий в чёрном и в капюшоне. Дана всё по утрам отмывает, есте-

ственно, но сколько можно? Хочу свои камеры поставить. И поймать обидчика. А вдруг дальше зайдёт дурак этот? Лучше сразу себе и Маре по человечку выделю. Так спокойнее будет.

— Ну да. Прав, — кивает он головой. — А кто, как думаешь?

— Да не знаю я, — откидываюсь на кровать. — Но мне кажется, это та девка, с которой я тогда переспал. Помнишь, когда ещё Арина мне изменила, и я потом решил клин клином?

— Помню, — прокатывает слово по зубам. — Но не думаю я, что это баба. Те изящнее поступают. Хитрее.

— Жду утром! Будем думать.

— Да, — кивает он. — И познакомишь со своей Марой. Может, потом себе заберу. После вашего развода.

— Обойдётся! — руки сами в кулаки сжимаются, а пальцы вдруг цепляются за розовую вещицу на мне. — Мару лучше не трогать. Тебе за неё вторая сестра весь мозг выест. Поверь, та может за любименькую тебе и шею скрутить. Точнее, ты сам себе её скрутишь, лишь бы она от тебя отстала.

Так-с для тех, кто со мной только знакомиться! История родителей Тимура: "Тайный наследник от проректора"

Глава 3

Марина

— Вот так тебе, гадёныш облысевший, — злорадно говорю тому, чьи счета сегодня падут от моей руки. А точнее, обнулятся до копеечки. — Радуйся, твоя цель будет достигнута...

— Мара? — звучит голос за моей спиной, но я не прерываюсь, доделывая до конца всё. Он меня, конечно, напугал, но не до такой степени, что нужно закрыть ноутбук и притвориться, что я ничего такого тут не делала. — Мара, — настойчивее повторяет Тимур и подходит сзади. — Ты серьезно? В моём доме?

Нажимаю последнюю кнопку, запускаю механизм и оборачиваюсь к нему.

— Никто меня не вычислит. За это вот эта коробочка отвечает, — показываю ему собственное изобретение. — Она скрывает меня.

— Я запретил тебе.

— Прости, но нет, — мотаю головой, но столкнувшись с его осуждающим взглядом, не выдерживаю. — Он заслужил это, Тим. Этот лысик собирает деньги на лечение детей, больных разными кожными заболеваниями. А в реале он переводит большую часть денег на свои счета. Через подставные номера и имена, но это легко проследить, если заняться

этим вплотную. Я же сейчас обнуляю его счета и потом всё в фонд дедушки отправлю. Он и правда поможет детям с этими заболеваниями.

— И что ты будешь делать, когда твоего дедушки не станет? — вздыхает он и опускается на край кровати.

— Не хочу об этом думать и даже представлять, — надуваюсь. — Но когда дедушка не сможет вести дела, Алёна возьмёт всё в свои руки. И она продолжит его дело так же достойно, как они его ведут сейчас вместе.

— Ладно, — сдаётся он всё же. — Но дела твои дед и правда хорошо ведёт. Только и слышу: то одному операцию фонд оплатил, то другому. Даже горжусь тем, что знаю его лично. Я тоже иногда деньги перечисляю, кстати.

— Я знаю. Я слежу за счетами фонда, — дарю ему улыбку, но он вопросительно выгибает бровь. — Что? Я должна быть уверена в людях, которым отправляю деньги. Если они мои родственники — это не значит, что я должна им доверять беспрекословно.

— И что, ни разу дед не увёл деньги налево? — интересуется он с хитринкой в глазах.

— Ну... был разок, — решаю не скрывать. — Но я думаю, тогда всё было по делу. Фонд же в основном больным помогает, а в тот год дед часто ездил в детские дома и помогал им. Мне кажется, на это и ушли деньги. Он, конечно, свои личные использовал, но а вдруг?

— Ясно, — хмыкает и протягивает мне телефон. — Время

звонить отцу. Симка новая.

— Боюсь, — шепчу, глядя на оружие своей лжи. — Папа нас по голосу может отличить.

— Кашляй, — советует Громов. — Мне обычно это помогало в школе, когда от уроков хотел отвертеться.

— Да, хорошо, — соглашаюсь, взглянув на него так, как будто не я ему в своё время это и подсказала, и, взяв смартфон, набираю номер, который знаю наизусть.

Дожидаюсь ответа с замиранием сердца. Боясь, что меня спалят, и всё накроется. Родителей точно расстроит измена Арины, отменённая свадьба и тем более то, что я пошла на поводу у этой сладкой парочки. Одной помогла сбежать, а со вторым спектакли устраиваю.

— Алло!

— Папочка, это я, — стараюсь придерживаться интонации Арины.

— Марина? — тут же узнаёт. И поначалу даже дезориентирует. Но я быстро беру себя в руки, понимая, что назад пути нет. Спектакль начался. Актёры заявлены. Сценарий написан.

— Ну нет же! Пап! Арина, — добавляю в голос ещё больше писклявых ноток. И получив от Тимура подсказку, кашляю. — Я приболела, — добиваю сразу же.

— Когда уже успела? Только и болеешь вечно! Надо тебе, как Мариша, на моря чаще ездить. Иммунитет закалять. А не в свои Австрии и горнолыжные курорты.

— Я не поэтому звоню, — перебиваю его. — Я приняла решение, что хватит с нас с Тимуром. Свадьба уже через пару недель. Я, в общем, к нему переехала.

— Арина, рано. Вот после свадьбы...

— Папуль, ну мы и так столько времени вместе. Неделей раньше. Неделей позже, — войдя в образ, даже глаза закатываю, как сестра.

— Ну да, — соглашается он со вздохом. — Приедешь вещи собрать?

— Я уже необходимое взяла.

— То есть ты уже? — как-то расстроено интересуется. — И даже на прощальный ужин не останешься?

— Ну какой ужин, пап! Дел куча! — пародирую сестру, что даже удивляет Тимура. Тот слушает с открытым ртом меня. А я привыкла. Часто приходилось Арину замещать везде.

— Деловая моя! Ну ладно! — сдаётся он в итоге. — Но мы с мамой ждём вас в гости! На днях! Марина укатила. Ты съехала. Что нам делать?

— Алёне жениха ищите, — бросаю коронную фразу Арины, а сама же себя за это ненавижу.

Меня жутко раздражает, что Арина постоянно нас с Алёной задевает насчёт того, что она себе сразу жениха нашла, а мы с сестрой одни.

Алёне одной комфортно. У неё карьера на первом месте. А у меня... у меня любовь к Тимуру. И на других парней смотреть не могу.

Как мне найти другого, когда сердце уже занято?

— Тимуру привет, — кидает отец и, попрощавшись с Ариной, отключается. Я же, опустив телефон, смотрю на Тимура.

— Мне не нравится так их обманывать, — признаюсь ему. — Обычно я просто недоговариваю, а сейчас лгу! Когда все вскрыется, они будут на меня обижены, — бурчу, и плакать хочется.

— Мы им всё объясним, — обещает он с улыбкой. — И мыло с верёвкой притащим. Так что, думаю, простят. О мёртвых либо хорошо, либо никак...

— Иди ты, — легко пихаю его в плечо.

— Тим, там мыло... — выхожу в одном лишь халате из ванной комнаты, направившись в гостиную, где последний раз видела Тимура за работой в ноутбуке. Он всегда работает, будто ничего в жизни лучше никогда не пробовал. — Ой! — вскрикиваю и быстро прячусь за угол, обнаружив хозяина дома не одного.

И ладно бы это была девушка, но это мужик.

Вообще-то, мы с Тимуром теперь вместе живём. И плевать, что это его дом. Разрешения у меня о гостях спрашивать не надо. Но предупреждать надо бы. А вдруг я голой по квартире хочу ходить?! И хожу?!

— Выходи, красавица! — тянет мужчина, которого я толком даже не разглядела. — Чего уж я там не видел?

— Мои симпатичные лодыжки и шрам на пятке, — бросаю ему иставляю ножку из-за угла, демонстрируя. По залу проносится хохот, и я прячу часть своего тела.

— А будь халат короче, могли бы и шрам на правой ягодице увидеть, — поддевает меня Тимур, явно подшучивая и провоцируя.

И, зная этого парня, могу с уверенностью сказать, что мужик, который сидит рядом с ним, явно близок Тиму. Тот не при всех так себя ведёт, лишь при избранных.

Закатываю глаза, вспоминая, как именно получила дурацкую отметину. Повелась его уговоры и полезла вместе с ним через забор, чтобы достать наши игрушки, которые мы намеренно к соседям кидали.

А там за сетку зацепилась — и в итоге шрам на всю жизнь. Но его почти не видно, потому как скрыт в ягодичной складке.

— Громов! — рычу на него. — Я сейчас вспомню о пункте договора, и ты перед другом будешь в розовом халате щеголять. На голое тело! И уж в нём ты точно не будешь вспоминать место, где у меня шрам.

— В розовом? — переспрашивает друг Тимура и начинает хохотать громче прежнего. — А нехило тебя баба строит, — судя по всему, получает подзатыльник от обиженного и продолжает. — Мара, выходи! Трогать не буду! Но не смотреть не обещаю! Глаза всегда к прекрасному тянутся!

— Мара, иди переоденься и выйди к нам, — командует

Тимур со стальными нотками в голосе.

— А он... он знает? Кто я? — высовываюсь из-за угла, округлив глаза. Быть такого не может, чтобы Тим доверял кому-то, кроме родных. Он даже Арине не всегда доверял, а тут... ужас!

— Я знаю обо всём! Я его лучший друг! — расслабленно пожимает он плечами, и я узнаю в нём одного из тех, с кем Тим выставляет фотографии.

— Это который Давид или который Глеб? — спрашиваю его.

— Глеб сейчас в Японии, — оповещает меня Тимур. — Это Давид.

— А, ну раз друг... — выхожу из-за своего укрытия полностью и подхожу к парням. — Приходила сказать, что мыло с жасмином у тебя вкусное. Надо ещё купить. Оно закончилось, — равнодушно произношу, стараясь не смотреть ему в глаза.

Стыдно мне признаться в том, что я два часа в ванной сидела не потому, что настолько грязная, а потому, что мой беременный разум не мог успокоиться, пока не истратит на своё тело весь огромный флакон жидкого мыла.

— Там же половина флакона ещё, — зачем-то ещё упоминает, будто я этого не знала.

— Ну... у тебя не было пены для ванны, — быстро придумываю отмазку. — А я люблю ванну с пеной. И вот!

— Ты вылила? — выгибает бровь, и я киваю. — Всё?

— Да! Он ужасно вкусно пах и вообще! — применяю типичную женскую уловку: перекладываю свою вину на мужчину. — В договоре прописано, что ты полностью меня обеспечиваешь! Так что будь любезен, купи мыло с жасмином, пену для ванны, и... раков хочу. Нет, осьминога! Нет! Всё же раков!

— Ванну с раками тоже любишь принимать? — подшучивает Давид, откинувшись на диване и пройдясь по мне оценивающим взглядом. И отчего-то его взгляд именно на животе задерживается.

— О нет, не принимаю. Я их чересчур любознательным и остроумным мужчинам в трусы засовываю, — выдавливаю улыбку. — Чисто в воспитательных целях.

— О, с характером! — потирает он ручки. — Что вечером делаешь, Мара?

— Глажу рубашки жениху и готовлю ему ужин, — невинно хлопаю глазками. — Выполняю роль идеальной невесты. А ты?

— Гощу у друга и оцениваю его лже-невесту, — поигрывает бровями, хлопая по дивану и приглашая сесть с ним. — Оцениваю её на роль своей настоящей пассии.

— Боюсь, не выйдет, — наклоняюсь к нему. — Не потянешь финансово. Представь, если я за одно купание трачу полфлакона мыла. Сколько выйдет за неделю? За месяц? За год? За всю жизнь?

— А ты уверена, что сможешь это всё отработать? — с

вызовом интересуется.

— Эм-м... ребят! Брейк! Про меня забыли?

— Про тебя забудешь, — бросаю, закатив глаза. — Раз вас, мальчишки, сегодня двое, то... на ужин я люблю пасту с морепродуктами. И да, раков отдельно не забудьте. Плюс сильно не солите. И... — проговариваю, идя в свою комнату.

— Эй! Ты куда? — кричит мне вслед Тимур.

— Мне работать надо.

— А что, такие красавицы умеют и могут работать? — удивлённо округляет глаза Давид. — Тимур, что за беспредел?! Таких принцесс надо хранить...

— Хранить под замком, — заканчивает Тимур за друга ворчливо. — Чтобы дел не натворили.

— Припомни мои слова, Тимурчик, — даже возвращаюсь, чтобы сказать ему это. — Однажды ты ко мне придёшь за помощью, и я тебе припомню каждое слово. Ясно? — прищуриваюсь.

— Опасная мадам, — без конца смеётся друг Тимура. — Мстительная. Огонь! Пожар! Мне нравится!

Глава 4

Тимур

— А у неё кто-то есть? — интересуется Давид, пока я готовлю пасту с морепродуктами, заказанную моей будущей, пусть и фиктивной, но женой.

— Не знаю я, — отвечаю ему, взглянув на этого любителя кофе. Который вместо помощи сел и уже вторую чашку кофе пьёт. — Я никогда не интересовался. Но не думаю, что есть. Иначе бы на мою авантюру не согласилась.

— Ясненько, — тянет он, задумавшись над чем-то. — А знаешь, она мне больше, чем твоя Арина, нравится. Эта тоже с характером и самодостаточная, но есть в ней какой-то огонёк. И юмор у неё простой. Понятный.

— Эт да, — соглашаюсь с ним, вспоминая, что она всегда такой была. Скромненькая, миленькая, но когда нужно — и палец откусить может. В детстве я шутил, что в ней две личности живут. Ангелочек и дьяволёнок. — Этого у Мары не отберёшь. Она своя в доску. Шла со мной на всё что угодно. А Арина — нет... Та принцесска.

— Вот-вот! А ещё и красивая, — расплывается в улыбке Есенский. — А чем занимается? Работает?

— Хакер она, — пожимаю плечами, не зная, как правильно назвать то, чем она занимается. — Робин Гуд в юбке, в общем. Взламывает плохих дядей и их деньгами помогает

больным детям.

От Давида я никогда ничего не скрываю. Он парень что надо. Рот на замке держать умеет. И если что надо, то в лепёшку расшибётся, но поможет.

Да и если понадобится, то он сам с лёгкостью всё узнаёт о Маре. Даст своим парням задание, и те даже о цвете её нижнего белья доложат.

— Я не хакер, — Мара входит в кухню, переодетая в велосипедки и длинную футболку. — Я недопрограммист.

— Недо? — переспрашивает Давид.

— Я программист без образования. Родители не дали мне пойти учиться туда, куда я хочу, — садится она за стол напротив него. — Так что... программист, но не программист. Хакер звучит как-то грубо и противозаконно. А называть незаконным то, что я забираю у людей незаконное — сюр.

— Родители-тираны? — предполагает друг, пройдясь оценивающим взглядом по ней. — Что-то твоей сестре они явно свободы больше дают.

— Мама с папой просто заботятся так. Я их понимаю, — явно тушуетсся от слов Давида. — Хотят как лучше. Папе не очень понравилось то, что я в подростковом возрасте взламывала электронный дневник и убирала у себя двойки. Вот он и решил на корню мои таланты приструнить.

— Ты была двоечницей? — удивляется он.

— Да нет, — признаётся Марина, закатив глаза, как её сестра. Только если у последней это выглядит слегка исте-

рично, то у Мары естественно. — Мы вечно бодались с учительницей по истории. Я ей доказывала свою точку зрения, которая не совпадала с её. И по итогу она заваливала меня постоянными двойками. Родители меня за это не ругали, конечно, но заставляли зубрить учебник. А я историю с бабушкой учила всегда по его старой книге. И там всё на корню отличалось от того, что нам преподавали. И в общем... мне не нравилось учиться и верить в тот бред, что был в учебниках. Вот я двойки и убирала.

— Подтверждаю! Об их ненависти друг к другу вся школа говорила, — вмешиваюсь в их беседу и опускаю перед Марой чашку кофе.

— Спасибо, — благодарит за напиток. — В общем, Давид, такие дела, — вздыхает, сделав глоток. — Такое бывает. Сейчас родители счастливы, что я живу, так сказать, мирной жизнью и просто путешествую. А я им просто не открываю всей правды.

— Хм-м... а знаешь. — в голове моего друга явно созрел какой-то план. И он точно рассчитывает на то, что закончится всё тем, что Мара окажется в его кровати. — К моим спецам в агентство для повышения навыков я пригласил какого-то известного программиста. Точно имя не скажу, но он вроде как бывший служащий американской разведки, — говорит Давид, и его идеи мне совсем не нравятся. — Начальник технического отдела предложил, а я согласился. Так вот, может, заскочишь? Послушаешь, что он скажет. Что пока-

жет. Не образование получишь, но, думаю, не помешает.

— А так можно? — сводит она брови к переносице, явно не веря в такое предложение. — Я же там не работаю и...

— Детка, для тебя что угодно! Я начальство! Я могу их всех выгнать, и ты будешь сама там его слушать!

— Тим, можно? — зачем-то ещё и у меня разрешение спрашивает. Киваю и развожу руками. Но не хочу, чтобы она шла куда-то с Давидом. Я его знаю, и то, как он смотрит на Мару... он явно ей заинтересован. И мысль о том, что между этими двумя может что-то выйти, меня отчего-то раздражает. — Ты чудо! — кидается меня обнимать, а затем Давида.

— Как много этой штучке надо для счастья! Пригласить послушать другого мужика! — обнимает он её в ответ и в конечном счёте даже на колени себе усаживает.

Но стоит Маре понять, что он сделал, Давид сразу же округляет глаза и начинает скулить от боли. Что меня не может не радовать.

— Мара... Отпусти! — слёзно молит мою недотрогу этот мачо. — Мне это ещё надо! Мне, моей будущей жене и наследникам!

— Видимо, нет, если пристаёшь к кому попало, — прищуривает она глаза, и Давид начинает скулить ещё сильнее.

— Ребята, брейк! — стаскиваю Мару с Давида, заметив, что именно она ему сжала.

О господи! Арина была явно спокойнее! И не грозила мне искалечить всех друзей. Точнее, оставить их без потом-

ства.

— А я был готов взять тебя себе после развода. Несмотря даже на твой животик, — обиженно бурчит мой друг. — Такой шанс упускаешь...

Взгляд Марины опускается на её красивый, слегка припухший животик. Долго смотрит на него, а затем поднимает глаза на меня, явно испугавшись чего-то.

— Иди к себе, — отсылаю её после долгой игры в гляделки. — Умойся. Приди в себя. И вернись без мстительных мыслей. А я пока поговорю с Давидом, чтобы он так больше не делал, — говорю ей, видя, что она впала в ступор. — Иди, Марин, — подойдя, подталкиваю её к двери.

Что-то с ней явно не то. Настолько задело замечание о жировой прослойке на животе? Так она не такая уж и большая и заметная, чтобы комплексовать.

— Ты не... — хочет что-то спросить, но я, сразу поняв, что она хочет сказать, перебиваю.

— Мне плевать на то, есть у тебя лишний вес или нет. То, что у тебя парочка лишних килограммов — не катастрофическая проблема. Захочешь их скинуть — сделаешь это без каких-либо проблем. Плюс это может быть элементарный отёк. Меньше воды — и утром бы будешь с плоским животиком. Меньше слушай и не обращай внимание на людей без костей в языке, — подмигиваю и выпроваживаю из комнаты.

После возвращаюсь к Давиду, по-прежнему с опаской

смотрящего на дверь. И прикрывающего то, что так ему дорого и что он мог легко потерять.

— Лучше её не трогать, — произношу и, взяв из холодильника лёд, передаю его другу.

— Я уже понял, — проговаривает сквозь собственное холодное шипение боли. — Язвочка та ещё.

— А я предупреждал, — хмыкаю, даже радуясь, что Мара ему такой привет-ответ дала. — И ещё совет дам на будущее. Девушке лучше не говорить о лишнем весе. Одна из моих сестёр после одного такого замечания со стороны одноклассников перестала на неделю есть. В итоге голодный обморок. Несколько месяцев работы с психологом... в общем, лучше молчи.

— А она разве не беременна? — удивляет меня неожиданным вопросом.

— Она — не... — мотаю головой, даже прыснув от смеха. — Что за бред? Мара и беременность? Эти два слова рядом лучше не употреблять. Она ещё пару лет назад заявила, что не хочет детей. И вся семья об этом знает. Мара из тех, кто, если залетит — пойдёт потом аборт делать. Она свободу любит и путешествия. Балласт в виде малышни ей не нужен.

— Не сказал бы, что она из таких. Милая, семейная мадам.

— Да точно говорю! — фыркаю на него. — Мара любит детей, но своих не хочет. Может, со временем что-то изменится, но не сейчас точно.

— Блин, — поджимает губы то ли от боли, то ли от досады. — Тогда прости! Неловко вышло. Хотел сказать ей, что был готов её даже с киндер-сюрпризом взять, а оказалось, что она просто с лишними килограммами. Стыдно даже.

— Расслабься. Мара отходчивая, — уверяю его, махнув рукой. — Сейчас вернётся, и ты просто извинись. Увидишь — простит и даже не вспомнит потом.

— Слушай, а между вами что-нибудь когда-то было? — откладывает лёд и пересаживается ко мне поближе.

— Нет, конечно, — восклицаю, взглянув на него, как на идиота. — Я же с Ариной с детства.

— Ну, может, они менялись иногда. И ты их там по очереди...

— Ха-ха, смешно, — выгибаю бровь. — Давай твои извращённые фантазии не будут проникать в мою жизнь?

— А планируешь там её завалить разок? Ну... ты понял, — уклончиво интересуется, но затем решительнее спрашивает: — Какие планы у тебя на неё?

— Да какие планы? Женюсь на ней. Потом разведёмся. И продолжим дальше общаться как ни в чём не бывало.

— А?.. — качает головой, ожидая продолжения.

— Нет. Спать я с ней не планирую, — отвечаю, поняв, что он не отстанет.

— Ясненько, — сжимает губы. — Она мне понравилась. Хочу поухаживать. Отношения начать.

— А дальше?

— Ну, для женитьбы тоже сойдёт, — пожимает он плечами, задумавшись. — Красивая, умная и с характером. В нашей семье только такие и приживаются. Плюс ко всему смыслит немного в моём охранном деле. Отцу и деду точно приглянется её кандидатура. Да и знаешь, мне кажется, верная она. Если уж у неё никого нет, и она меня так отшивает, то когда в меня влюбится, то вообще никого к себе подпускать не будет.

— Мне не нравится эта идея.

— Почему? — спрашивает, но я не отвечаю. Потому что сам не знаю ответ. — Это из-за того, что ты там ей в какой-то степени брат? Да блин! Расслабься! Я, может, и раздолбай, но человек семейный и порядочный. Не обижу я, Тим, твою сестрёнку. Буду нежным, терпеливым и романтичным.

— Заткнись! — вскакиваю и иду к плите, не понимая, почему одна мысль о том, что Мара может быть с Давидом, меня выводит из себя.

Можно было бы подумать, что ревную.

Но чтобы ревновать, надо любить человека. А я Марину люблю как друга и как сестру. А таких точно не ревнуют.

Глава 5

Марина. Пару дней спустя.

Целыми днями я учусь, читаю и конспектирую лекции, выполняю тесты и закрываю хвосты по учёбе. И не забываю о своей “работе Робин Гуда в юбке”, как называет мои дела Тимур. Изучаю то, куда идут полученные фондом средства.

В последнее время я перевела туда очень большой поток средств и хотела бы, чтобы они были направлены именно в том направлении, которое я прописала. Я понимаю, что дед умеет распоряжаться деньгами и знает, что лучше. Но так хочется, чтобы моё желание тоже сбылось. И я хочу, чтобы деньги пошли на лечение болезней новорожденных. Имею право требовать такую мелочь.

Плюс мне важен контроль. Если уж потом сесть за свои дела, то знать, за что.

— Мара! Шухер! — Тимур врывается в мою комнату, даже не постучав. — Ой, ты не одета.

Вообще-то, на мне бюстгальтер и пижамные шорты. И я в своей комнате. Имею право сидеть за компьютером, в чём хочу. А вот его величество не имеет право врваться так и ещё мне что-то предъявлять.

— Ой, а ты должен быть на работе, — отвечаю в тон ему и, потянувшись к шкафу, достаю полотенце, в которое обтираюсь.

— Я тебе звонил! Ты трубку не брала.

— Я не хотела ни с кем говорить, — отвечаю, отводя взгляд, потому что стыдно признать, что не отвечала на его звонки, потому что ревела из-за разбитой чашки.

Чертовы гормоны.

Но слёзы даже по делу. Мы с Тимуром купили себе памятный наборчик чашек на двоих, чтобы отметить наш фиктивный брак, который мы позавчера заключили.

Пришлось эти бумаги оформить раньше, чтобы на церемонии не вышло накладки. Там будут ненастоящие документы и на имя Арины. А мы пусть и затеяли эту аферу, но сесть за такое не хочется ни мне, ни Тиму.

Вот. И свою чашечку я утром разбила... Так жалко! И до слёз! Она была красивой. Со слоником в фате.

— А надо было поднять! — рычит Тим, начиная прибираться в моей комнате. — Мне мой отец звонил. Он и мама едут к нам!

— Чего?! К нам сюда?!

— Ага!

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — принимаюсь выключать все программы и компьютер. — Зачем они едут?! Они нас спялят же!

— Твои родители сказали моим, что ты переехала, — говорит сквозь зубы. — Едут навестить.

— Чёрт! — восклицаю и бросаю взгляд на свой телефон, на котором несколько пропущенных звонков от Тимура и

один от мамы.

И стоит мне смахнуть их в сторону, мама опять звонит. Точнее, звонит она Арине.

— Алло, мам, — растягиваю губы в нервной улыбке, и повисает долгая пауза, во время которой я даже успела решить, что родительница отключилась, прежде чем я успела ответить.

— Арина! — наконец начинает она. — Ты так меня при-
ветствуешь, что я на секунду решила, что перепутала номер
и Марине набрала.

— Мамуль, у нас разные голоса, — перестраиваюсь на
Арину, ударяя себя по лбу. — Мы разные.

— Вижу, — вздыхает. — Брать “Прагу” или “Наполеон”?

— Чего? — подозреваю неладное. — Зачем?

— Мы с папой и Алёной едем к вам! — объявляет она,
думая, что это неприятный сюрприз. — Егор с Сарой тоже!
Готовить ты не любишь, поэтому я всё наготовила за тебя.
Тебе лишь нужно достать красивые тарелки, если такие име-
ются у Тима. Торт какой брать?

— Чёрный принц, — бросаю любимый торт сестры, хотя
сама его ненавижу.

Отключив звонок и подняв на Тимура взгляд, выдаю ему
новые обстоятельства игры.

— Мои тоже едут!

— Твою же мать! Мы пропали! — скулит он, нервно при-
сев на мою кровать, и я присоединяюсь.

— Может, пока не поздно, скажем им, чтобы ремни купили? — предлагаю, сев рядом с Тимуром и положив голову ему на плечо.

— О господи! — стонет Тим и, включив свой телефон, набирает Давида. Быстро пересказываем ему случившееся и намечающееся.

Я же сижу и нервно гляжу на него, словно этот Давид может что-то придумать. И кажется, Тимур не зря его набрал. Друг — генератор идей.

После долгого разговора тет-а-тет Тим включает громкую связь.

— Она меня слышит? — спрашивает Давид, находясь явно за рулём.

— Слышит, — отвечает Тимур.

— В общем, ваша проблема решаема, — начинает Есенский. — Мара замотает горло и сделает вид, что простужена. Голос сел, нос заложен. Нос чем-то красным бы слегка вымазать. Пучок на голове небрежный. Потом... вид больной сделай!

— Я говорила с мамой. И не простужена была, — резонно отмечаю.

— Ну, поболтаешь с ней немного. Только кашляй, — цокает он языком. — Потом скажешь, что горло уже болит. И молчать будешь.

— Ясно! Хорошо!

— А мы уже едем вас спасать! — продолжает Давид. —

И да, Мара, с тебя свидание!

— А чего с меня-то?! — возмущённо восклицаю. — Вообще-то, я твоему другу помогаю!

— А я, вообще-то, твою пятую точку тоже спасаю! А на свидание с Тимуром я не пойду! Батя не то подумает, и спасать вам придётся уже меня.

Тимур

Нарядив Мару так, как посоветовал Давид, долгое время проверяем маскировку и её актёрский талант. Актриса из неё та ещё выходит. Нет, притворяться сестрой она умеет, но вот кашляет... ужас! Я бы лично ей не поверил. Или сделал бы пару шагов от неё, испугавшись, что меня чахоткой или чем-то таким заразят.

При помощи румян делаем нос красным, добавляем даже немного на щёки и успеваем закончить манипуляции вовремя, потому что дядя Вадим с женой и мои родители приезжают вместе. И как-либо морально подготовиться времени нам не дают.

Открываем им дверь подъезда и, трясясь, ждём момента, когда они поднимутся на наш этаж и...

— Они нас раскусят, — шепчет себе под нос Марина. — Нам конец! Я не хочу умирать! Я не хочу в изгнание!

— Ну, мы хоть успели пожить, — бросаю ей.

Открываю родителям дверь с широкой наигранной улыбкой. В душе надеюсь на то, что нам удастся их обмануть, но с другой... кого мы обманываем? Из нас актёры и авантюри-

сты, как из меня балерина. Шанс есть, таланта нет.

— Привет, родные! — восклицает мама и обнимает вначале меня, а затем направляется к Маре, но та начинает кашлять. Кашляет так, словно захлёбывается, и это её последние вздохи.

— Привет, мам! — отзываюсь я.

— Ариночка, что с тобой?! — испуганно тянет моя родительница. — Ты заболела?

— Да, — кивает, резко прекратив кашлять.

Твою мать! Кого я выбрал себе в компаньоны?!

Мы точно спалимся!

— Мы же говорили с тобой, Ариш! Почему не сказала? Я бы в аптеку зашла! — включается тётя Милена, прикладывая руку ко лбу дочери. — Вроде нет температуры!

— Я всё купил, а температуру мы сбили, — отвечаю, понимая, что ещё немного, и мы точно выдадим себя. — Проходите! Не стойте!

— Мне надо туда, — бросает Алёна, и вид у неё какой-то замученный. — В ванную, — и не говоря больше ни слова, идёт в сторону комнаты Мары. Бегу за ней, но перегородить дорогу не успеваю. Девушка успевает увидеть всё, что там находится, через открытую дверь, которую мы забыли прикрыть.

О боже! Мы уже провалились! Шпионы, блин!

Она сразу же замечает следы жизни Марины в комнате и ее характерный признак. Компьютеры. Их у Громовой-млад-

шей куча.

— Я всё могу объяснить, — втягиваю её в комнату и закрываю дверь.

— Мне плевать, что вы мутите с Ариной и Марой. Но обидишь последнюю — я тебя прикопаю. Рядом с трупиком моей первой собаки, — выдавливая улыбку. — И, к слову, Мара никогда не умела имитировать кашель. Я всегда ей подмешивала немного полисорба в молоко. Она от него плюётся, и это похоже на кашель.

— Только родителям не говори, — прошу её, виновато взглянув на сестру двоюродную.

— Не вмешивайте меня в свои дела, — выставляет руки перед собой. — Мне собственных проблем хватает. Половину из них создала Арина, — зло выпаливает, а затем, кривляясь, копирует сестру. — Я буду работать с тобой! В фонде бабушки... В итоге увела сумму со счёта. И строила такое лицо, словно не знает, кто деньги взял. Вчера только узнала! Убить хочу! Но родители не простят! Деду не сказала, потому что его удар хватит! Все свои деньги выложила, чтобы покрыть недостачу.

— Чего?! Арина... — не верю собственным ушам, но и верить Алёне не могу. Она всегда правду говорит.

— Да! Пришлось даже спецов нанимать, — жалуется она. — А те не справились с обязанностями. В общем... Правда не до вас, ребят! Вы всегда умели втроём играть. Вот и играйте! — восклицает и идёт к ванной.

— Тебе плохо? — спрашиваю, глядя, как она меняется в лице и становится зелёной.

— Токсикоз у меня, — устало вздыхает. — Жуткий! Кстати, мне нужен контакт твоего друга. Глеба Кудинова. Хочу, чтобы он мою беременность вёл.

— Ты беременна? — у меня чуть глаза на лоб не лезут.

— Представляешь, бывает и со мной такое! Не только работой занята, но и с мальчиками общаюсь, — раздражённо отвечает. Но она не всегда такая. Скорее всего, гормоны и плохое самочувствие так на неё влияют.

— Родители знают?

— Пока нет, — мотает головой. — Но скоро узнают. Сложно не заметить, когда твою дочь от всего выворачивает.

— Давай таблетку принесу какую-нибудь, — предлагаю, пока она идёт к ванной. — И Глебу позвоню, после того как домой поедете.

Но звонок не потребовался. Пока жду Алёну из туалета, заглядываю в телефон и обнаруживаю сообщение от Давида.

“Мы уже едем! Прихватил Глеба для тяжёлых случаев!”

Глава 6

Мара

Не знаю, как так вышло, но родители, кажется, никакого обмана не заподозрили. Приходится кашлять, а потом и вообще молчать, чтобы не выдать себя. Но благо мама с тётёй Сарой никогда не умели молчать и между собой болтают без остановки, обсуждая различные детали свадьбы, в которой я буду участвовать. А папа с дядей вновь хвастаются чем-то друг перед другом и меня не замечают.

Единственное, Алёна нас с Тимом, кажется, спалила, но выглядит она не очень, и в данный момент ей не до нас. А ещё, кажется, она подцепила новый вирус. Поэтому я стараюсь близко не подходить. Беременным лучше опасаться всего этого, если хотят здоровенького малыша выносить.

А я собираюсь, потому что хочу этого ребёнка. Он плод моей любви к Тимуру. И если его я никогда не смогу заполучить, потому что он считает меня своим другом и не больше, то малыша я могу себе позволить.

Единственное, надо родителям как-то сообщить, но они потребуют сказать, кто отец, а я не хочу им об этом говорить. Да и врать не хочу. Но придётся.

В общем, буду оттягивать этот момент как только можно. Тимур всё время за столом сидит рядом, и мы молча переговариваемся. Делаем ставки, сколько нам осталось жить

до момента прокола. И всё же ситуация с каждой минутой накаляется.

Поэтому стоит кому-то постучать в дверь, как я срываюсь и бегу открывать. Распахиваю дверь и чуть ли не падаю в объятия к тому, на кого больше всех сейчас надеюсь.

Если уж он план с простудой придумал, который работает, то выход из ситуации найдёт сто процентов.

— Малыш, да ты чудо, — обнимает он меня, поглаживая по спине. — И не такая, как все. Обычные способы закадрить девчонку на тебе не работают. Ты знала?

— Знала, — шепчу и отхожу назад. Давид проходит и решает вновь меня поприветствовать, но в этот раз ещё и ручку мне целует, поигрывая густыми бровями. — Прекрати, — прошу его и кидаю взгляд на второго парня, который пришёл с ним.

Блондин с зелёными глазами и со слегка грубоватыми чертами лица, но тем не менее довольно привлекательный. И взгляд добрый, приятный и, я бы сказала, притягательный, не будь влюблена в Тимура.

— Он в курсе, — бросает мне Есенский, указывая на своего друга. — Глеб. Жена нашего Тима. И моя будущая, — подмигивает мне так, словно я ему согласие на брак уже дала.

— Ты уж определись, на ком женишься, — прыскает мужчина, хохотнув. — На той вредине, помешанной на работе, или на этой.

— У меня есть конкурентка? — ревниво интересуюсь. — Как ты мог так морочить мне голову, Давид! Ты разбил мне сердце на миллион кусочков.

— А ты ревнуешь, детка?

— А ты хочешь остаться без гогочек? — в тон ему говорю и поигрываю бровями, но у меня это явно выходит забавно, потому что оба мужчины не удерживаются от смеха.

— Сама не гам и другим не дам? — задаёт вопрос Давид, но смеха ради.

Это будет ложью, если я скажу, что Давид мне не нравится. Он частенько к Тимуру заскакивает, и мы даже сблизились. Шутим, подкалываем друг друга и иногда даже обсуждаем детали нашей с ним свадьбы.

— Ага, — соглашаюсь и делаю шаг в сторону. — Проходите, ребят! Глеб, приятно познакомиться.

— Надеюсь, ты не в самом деле больна? — указывает мужчина на мой шарф, вешая свою куртку на плечики. — В твоём положении даже простуда опасна. Первый триместр.

— Она беременна? — оборачивается к нему Давид.

— Да.

— Вот! А я же говорил! — восклицает он победоносно. — Но Тим мне поверил, — цокает языком, а дальше изображает своего друга, скорчив морду. — Она не хочет! Пусть слушает умного человека, если сам дурак! Осёл! — бьёт себя в грудь и с расправленными плечами идёт в сторону зала, где мы всех гостей усадили.

— Ариночка, кто там пришёл? — кричит мама и идёт к нам.

— Это друзья моего медвежонка, — отвечаю, применяя словечки Арины, и начинаю кашлять.

— О господи! Не кашляй, — просит меня Давид шёпотом. — Я нашёл твой недостаток, — хлопает меня по плечу и проходит дальше. — Но ничего! Научим!

Заходит в зал, где сидят гости, и, оглядев всех, приветствует их с вежливой улыбкой на губах. Но застывает и начинает широко лыбиться, останавливаясь на Алёне.

— Приветтики, красotka, — и вновь его эти брови.

— Ты?! — шипит она, зло глядя на друга Тимура.

— Вы знакомы? — спрашиваю я удивлённым и совершенно здоровым голосом, позабыв о болезни.

То, как эти двое смотрят друг на друга, не передать обычными словами. Она будто мечтает его убить. Причём не один раз. А он глазеет так, словно съесть её хочет или зацеловать до смерти, а потом съесть.

— Да! — рывкает сестра, и такой я её вижу впервые. — Ещё бы мы не были знакомы! Что он здесь делает? — обращается она уже ко мне, будто это я его пригласила и назло ей.

— К другу в гости пришёл, — отвечает ей Давид. — А ты, красавица? — поигрывает он бровями и садится на моё место. Поближе к той, что его вилкой заколоть может.

— Стоп, откуда вы друг друга знаете? — словно озвучивает мои мысли Тимур. — Ребят, я немного не понимаю, что

происходит. Помогите разобраться.

— Знаем, — бурчит Алёна, отодвинувшись от назойливого жука в виде друга Тима. Но тот двигается к ней ближе, и план сестры проваливается. — Но я лично лучше бы не знала!

— Выскачка, — кидает Давид, хмыкнув, и садится к Алёне ещё ближе. Хотя куда?..

— Червяк!

— Красивая.

— И не твоя!

— Это пока, — подмигивает он ей и пристаёт, подавая руку дяде Егору. — Моё уважение вашему столу!

— Давид, не смущай девочку, — просит дядя. — Она моя любимая племянница! И самая опасная среди всех.

— Так я её не смущаю, — разводит руки Давид в стороны, словно и правда ничего не делает. — Она и сама справляется с красными щёчками.

— Тимур, вышвырни его! — вопит Алёна, хотя всегда умела держать себя в руках и такое поведение себе не позволяет. — Он меня раздражает!

— Не может он этого сделать, красотуля, — подмигивает он Алёне. — Я храню слишком много компромата на него. И твой братец пляшет под мою дудку, симпатюля.

— Молодой человек, — папа вступает за Алёну. — Попридержите коней. Алёна, садись между мной и мамой. Мужчина явно не знает слова “Нет”!

— С радостью! — отвечает она и, когда проходит мимо Давида, не упускает возможности вилку ему на голову уронить. — Ой, я случайно.

— Я тоже случайно, — хохочет он, взглянув на её живот.
— Червяк безмозглый, — рычит сестра.

Переглянувшись с Тимуром, посылаем друг другу радостные неловкие улыбки. Свою роль Давид выполняет на отлично. Всё внимание на себя перенаправил, спасая нас с Тимом от вопросов.

Но ненадолго.

Усадив Глеба по другую сторону от Тимура, сама сажусь рядом. Ищу его руку под столом, и мы, переплетя пальцы, вместе ждём продолжения. Надеемся на то, что все забудут о нас, но нет.

— А чего вы так вдруг решили съехаться? Сколько раньше предлагала тебе, ты не соглашалась никогда. Говорила, что не хочешь. А тут бац — и всё, — интересуется мама, удивлённая поведением “Арины”.

— Так вышло, — бросаю я.

— И главное, вещи без нас собрали, — подключается к ней папа.

— Ну а чего вы хотели, уважаемые? — не может держать рот на замке Давид, будто папа его уже убить не хочет за приставания к старшей дочери. — Наша пара ребёнка ждёт. Им лучше сейчас вместе быть, — бросает Давид, фыркнув и продолжив есть.

О мой бог! Только не это!

Твою мать!

Зачем он это сделал?!

— За моё недавнее утро, — одними губами говорит парень, подмигнув мне.

Хана тебе, мужик! Хана!

Ты теперь враг номер один всей нашей семьи! И мы с Алёной тебя убьём! Вначале уничтожим, а потом убьём!

Тимур

“Твою мать! Что несёт этот дурак?” — мысленно ругаюсь на Давида, не понимая, что на него нашло.

Бред какой-то нести стал! Беременность, я отец... Ничего лучше придумать не мог?

Отвлёк, блин, внимание от нас.

— Ариночка, ты правда ждёшь ребёнка? — удивляется моя мама, обращаясь к застывшей на месте Маре. — Ребята, вы почему нам сразу не сказали? Это ведь важная новость! Она касается нас так же, как и вас двоих! Это ведь наш внук!

— Думаю, они просто не знали как, — спасает нас Алёна, послав сестре улыбку. — Искали правильный момент.

— Ой, ребята! Ну вы даёте! — восклицает уже мой отец. — Сынок, поздравляю! Желаю вам сына! Крепкого, здорового и нашего — Громовского! А можно и двоих сыновей! Порадуем дедушку!

— Арина... — вздыхает тётя Милена. — Девочка моя... Как же я рада! Стану бабушкой. Я — бабушкой... О боже! У

меня просто слов нет! Но ты можешь рассчитывать на мою поддержку!

Если бы она знала, что у неё две беременные дочери, то в обморок упала бы Арина, Алёна... Если ещё и Мара беременной была бы, то вообще комбо.

Какое-то время ещё сидим за столом, и родные обсуждают, сколько у нас будет детей, как мы их назовём. Спорят о том, какого пола будет первенец, а затем Алёне удаётся совершить чудо.

Под предлогом обустройства детской для первенца в доме каждого из прародителей она отправляет их в мебельный магазин. И к моему счастью, с концами. Мама с тётей Милёной помогают Маре прибрать стол и уезжают.

Марина с момента начала вакханалии молча сидела за столом и больше была похожа на пугливого мышонка, которого поймали в ловушку, чем на себя обычную. Это меня немного пугало, но я всячески пытался её поддержать и без конца обнимал, шепча на ухо, что всё будет хорошо.

Проводив родителей, возвращаясь к Давиду, Глебу, Маре и Алёне, которая тоже осталась. Якобы чтобы помочь сестре и обсудить с ней дизайн детской в этом доме.

— Давид, твою мать! Ты идиот! — восклицаю.

— Ты только узнал? — хмыкает Глеб, поудобнее устроившись у меня на диване. — Девочки, как я понимаю, беременность обе у меня вести будете? Про тебя, Алёна, мне Тимур уже сказал. Мара? — оглядывает он брюнетку и блон-

динку, что сидят почти рядом с ним.

— Наверное, да, — кидает Мара, шокируя своими словами не только меня, но и свою сестру. — Я пока не становилась на учёт. Выбирала клинику, но Алёна говорит, что у вас семейная частная хорошая.

— Мар, ты серьёзно? — словно озвучивает мои мысли двоюродная сестра. — Ты беременна? От кого?!

— Ты знаешь, от кого, — бурчит она, и у Алёны отвисает челюсть. И, кажется, она знает имя отца. — Я в шоке! Во дела творятся! Мама узнает, просто прибьёт тебя. А если ещё и Арина узнает... то тебе кранты. Ты это понимаешь?

— Арина тоже беременна, — шокирует сестру Марина. Все же комбо состоялось!

— О господи!

— Глеб, у меня немного низ живота тянет, — произносит моя беременная жена. — Такого ещё не было.

Встав, друг идёт к ней и пальпирует живот, проверяя что-то. Затем уходит и приносит ей какую-то баночку с таблетками. Даёт ей одну и протягивает принесённый Давидом стакан воды, чтобы она запила.

— Мара, то есть Давиду не показалось? Ты на самом деле в положении? — стараюсь как можно аккуратнее слова подбирать.

Нет, я не дурак, но всё же лучше уточнить. Вдруг они меня разыгрывают? Глеб и Давид частенько что-то такое выкидывает.

— Ага.

— Мы можем поговорить? — указываю ей на свою спальню, и она, размотав шарф, встаёт с дивана и идёт, куда я прошу. Захожу за ней следом и закрываю дверь.

— Точно беременна? — повторяю вопрос уже без свидетелей.

— Да! — тянет она. — С первого раза не понял? — прискакивает от смеха.

— Ты раньше мне не могла сказать? — возмущённо начинаю.

— Зачем? — недоумевает она. — Что-то бы изменилось?

— Твоя беременность — это определённые сложности! — говорю ей прямо в лоб. — Мы не один месяц будем вместе, Мара. Твой живот ждать нашего развода не будет. И получится так, что я буду разводиться с беременной женщиной. Меня захейтят, и моя репутация упадёт! Ты это понимаешь?

— Не будет у тебя проблем.

— Будут! — уверяю её. — Ты понимаешь, что сделала?

— Тим, ты скандала хочешь? Сейчас? Извини, но я себя плохо чувствую, — произносит моя беременная жена, о беременности которой я бы так и не узнал, если бы Давид не сказал. — На минуточку, я перенервничала из-за твоей аферы. И из-за неё могу потерять ребёнка. Я тебе помогаю? Помогаю! Чего ты ещё от меня хочешь?

— Извини, — кидаю ей, но она уже покидает мою комнату и скрывается в своей.

Да, идиот! Но я просто переживаю!
И беременность скрыть невозможно.
Наверное...

Тимур

— Я виноват? — чуть ли не кричит Давид, нависая над Алёной. — Да это ты не указала это, когда договор составляли!

— Компании, с которыми я сотрудничала раньше, это понимали! — злится она на него в ответ. — И этот вопрос улаживали без моих указаний. А твоя...

— Моя компания всё делает чётко по контракту! — перебивает он её, и они оба ступают на шаткую досочку. Что Алёна, что Давид трудоголики. И за своё дело стоят горой. — И это твоё упущение!

— Моё?! — вопит Алёна.

— Алёна Вадимовна, не нервничайте. Это может плохо сказаться на вашем ребёнке, — спокойно и буднично говорит Глеб, пока она чуть ли глаза Давиду не выцарапывает. — В вашем положении в первую очередь стоит думать о собственном здоровье, чем о какой-то там работе.

— Твоё! — словно не слышат его эти двое.

— Как же ты меня бесишь! — шипит моя двоюродная сестра.

— А совсем недавно ты другое говорила, — напоминает он ей. — О том, что я...

— Ребят, успокойтесь! — прошу их громко, решив вмешаться в ссору. Давид, конечно, Алёну не тронет. Не так воспитан. Но оба сейчас на эмоциях и могут дел натворить. — Что происходит?

— Рабочие вопросы, — отвечает Алёна и уходит подальше от своего соперника.

— Объясните мне, — требую и сажусь рядом с Глебом. — Давид, она моя сестра! Я требую деталей.

— Я наняла его для охраны благотворительной организации. И плюс он расследовал, куда ушли деньги, — начинает Алёна, и по тону ясно, что она недовольна его работой. — И если со второй задачей они справились, то с первой — нет. Его люди сплеховали и пропустили прессу. Скандал был, и кто-то про пропажу денег узнал. Мне удалось замять, но дед узнал. Чуть инфаркт его не хватил. Его люди облажались. Люди твоего дорогого друга, которого ты не выгнал!

— Про прессу речи не было! — добавляет в своё оправдание Есенский. — Они занимались общей охраной территории.

— Охрана — значит, не только физическая, но и информационная! — возмущается Алёна.

— Надо было уточнять, принцесса!

— Уйди с глаз моих! — шипит она на него.

Понимая, что Алёна просто так не успокоится, встаю с дивана, получаю от Глеба сочувственный кивок. Беру Давида

за плечо и увожу в сторону.

— Успокойся, — прошу его чуть ли не шёпотом. — Ей нельзя нервничать. Ты не слышал? Она ребёнка ждёт.

— Знаю я про ребёнка, — довольно ухмыляется. — Коро-
че, я решил, что не нужна мне твоя Мара. С этой хочу быть.

— Так вы же собачитесь, — удивляюсь и едва держусь, чтоб не прыснуть от смеха.

— В том и весь смак, — явно садиста в себе включает. —
Горячая девчонка. И целуется улетно.

— Ты проверял?

— И не только, — улыбка становится ещё шире. — А ты думаешь, от кого она беременна? Поздравь будущего папашку. У неё кроме меня последние месяцы никого не было.

— Чего?! — у меня челюсть на пол падает.

О господи!

С этой семейкой отвернуться нельзя! Раз моргнул, а тут уже кардинальные новости и изменения!

Не удивлюсь, если через час я узнаю, что у Алёны двойня и... даже тройня!

О боже! Дядя Вадим точно свихнётся! Три дочери беременны!

Глава 7

Тимур

— К тебе можно? — аккуратно стучу в дверь Мары, держа в руках кексик из банана, который сам приготовил. По рецепту, который она любит. — Я с дарами, — приоткрываю дверь и высовываю лакомства.

— Заходи, — бурчит обиженка и, стоит мне войти, тянет руки к выпечке. Подхожу и отдаю ей кекс и ложку.

— Мар, прости. Я вспылil, — извиняюсь, умасливая её. Даже взгляд делаю жалостливый, чтобы наверняка.

— Ага. Разошёлся немного.

— Ну, ты меня тоже пойми, — перехожу к плану “Б”. — Я переживаю. И не только о себе, но и о тебе. Родителям не очень понравится то, что я тебя во всё это втянул. К тому же беременную. И твою дурную голову за это накажут, что связалась во всё это, будучи в положении.

— Живот легко можно скрыть мешковатой одеждой, — рассказывает она, поедая кекс спокойно. — Да и я мало куда выхожу, если ты не заметил. Никто ничего не поймёт. Да и, когда Арина вернётся, она будет беременна, но счастлива с другим мужчиной. Всё будет хорошо. Родители ничего не узнают. Мы Арину ещё подговорим, и она скажет, что она была с тобой. В итоге никто ни о чём не узнает.

— А от кого беременна-то?

— От тебя, — пожимает плечами, погружая ложку в рот.
— Мы с тобой переспали несколько месяцев назад. Но ты не помнишь.

— Если бы, — вздыхаю и, подвинув её, ложусь рядом. — Знаешь, я бы вообще хотел ребёнка сейчас. Да, я молод и мало опыта в жизни имею, но я смотрю сейчас на своих родителей. Им по сорок с хвостиком. У них жизнь, по сути, сейчас только начинается. Не считая малых, они сейчас свободно путешествуют, развлекаются. У них уже взрослые дети, и они могут себе это позволить. Я хочу так же.

— Наверное, ты прав, — откладывает ложку и тарелку в сторону. И придвигается ближе. — Да и в нашем возрасте ребёнка легче вырастить. Сил, нервов и терпения больше.

— Ага.

— А вы говорили с Ариной о детях? — поворачивает голову в мою сторону.

— Никогда. Нет, мы понимали, что они у нас будут, но не планировали срок, когда они у нас появятся, — рассказываю ей, решив всё же кое-что от неё скрыть. Не хочу, чтобы Марина знала про мой небольшой секрет.

Я одновременно хотел и не хотел детей от Арины. Она несерьёзная в этом плане. Дети легли бы на мои плечи полностью.

— Ребята уже ушли? — интересуется Марина, кивнув на дверь.

— Да, — киваю. — Алёна с Глебом в клинику уехали —

посмотреть её, пока у него выходной. А Давид поехал якобы домой, но подозреваю, что за ними.

— Алёнка с Давидом прям мощно ссорятся, — хмыкает она, выпучив даже глаза.

— Он заявил, что она беременна от него, и он будет с ней. Ты ему больше не нужна.

— О господи! Бедная Алёна! — вздыхает Мара, и я бы согласился, если бы не характер двоюродной сестры.

— Нет! Бедный Давид, — исправляю её. — Ты представь, как она ему мозг вынесет.

— Ничего он не бедный! Заслужил! — восклицает она. — Представляешь, такое за столом выдать? При наших родителях! Я зла на него! Я мстить буду!

— Может, пожалеешь?

— Не заступайся за него! — прищуривается и щипает меня за живот. — Иначе вместе с ним под горячую руку попадёшь.

— Ладно! — сдаюсь. В любом случае заслужил наказание. — А что делать будешь?

— То, что умею. Взломаю его! И расклею по всему городу его самые ужасные фотографии. Потом... — разошлась было, но вдруг её запал угасает. — Не знаю! У каждого человека есть на самого себя компромат в компьютере или телефоне. Найду, чем его прижучить. Ещё и Алёну подключу! Мы его быстро научим порядку.

Конечно! Это даже его родителям не удалось, а эти двое

смогут? Сомневаюсь.

— Говорю же: бедный Давид, — кидаю, получив пинок под бок. — Может, фильм посмотрим? На два часика? Я потом работать пойду. Сейчас так не хочется. Лень напала жуткая.

— Давай. Я тропическую комедию одну себе присмотрела. Может, её глянуть? — вскакивает и бежит включать свой ноутбук и даже проектор, который непонятно как она сюда перетащила. Я вроде его не вносил сюда. Может, доставкой заказала?

— А ты подготовленная, — хмыкаю и хлопаю себя по плечу, указывая, куда ей лечь. И она, недолго думая, опускается на указанное место. Приобнимаю её и включаюсь в фильм, начав, кажется, различать Марину и Арину.

Если моя бывшая невеста каждые пять секунд фильма отвлекалась на различные вопросы, то Марина лишь романтично вздыхает, где требуется, и переживает каждый раз, когда герой тупит, по её мнению.

Но постепенно усталость берёт своё, и Марина засыпает у меня на плече. Я же, глядя на субтитры, разрешаю себе на минутку помечтать.

Что Марина моя законная, настоящая жена. Что ребёнок в её животе и правда мой. И мы ждём нашего общего малыша. И вечер проводим вместе. Дома.

Что завтра поедем покупать всё для детской. Или на УЗИ, чтобы узнать, кто у нас будет.

Арина не любила домашние посиделки. Ей нравилось гулять, тусоваться в клубе и ходить на шопинг. А мне после работы порой так хочется именно чего-то домашнего. Тихого, приятного и тёплого.

Тяну руку к животу Мары, пытаюсь хоть что-то почувствовать и понять. Но либо я тупой, либо чего-то не понимаю, и для этого глаз-алмаз нужен.

Но как парни определили беременность? У неё же живот, по сути, плоский. Плотный, никаких намёков на рыхлость, ну, может, почти незаметный жирок. Но практически идеально плоский!

Как?

Надо будет у Глеба поинтересоваться. И узнать, что нужно для Мары в её положении. Как-никак я муж и должен заботиться о ней. А зная Мару, никаких витаминов она точно не пьёт и врача посещает, только когда остаётся пара минут до смерти.

Бойтся она их жутко с детства.

Придётся брать всё в свои руки.

Вот тебе и фиктивный муж. А обязанностей, как у настоящего.

Марина

Засыпать под фильмы я начала недавно. Обычно смотрела всё — от и до, а когда забеременела, меня частенько начало клонить в сон.

А в этот раз ещё и условия такие приятные были. Милый фильм. Вкуснейший аромат духов Тима. Тёплый мужчина под боком, который перебирал мои волосы. И уютный полумрак. Вот и отдалась Морфею.

А проснувшись, обнаруживаю, что фильм уже давно завершился, и на экране заставка. А Тимур так и не ушёл работать, дрыхнет, меня обнимая.

Поднимаю голову и позволяю себе полюбоваться мужчиной. Тем самым, которого люблю и от которого жду ребёнка. Которому призналась в этом, но он не понял. И даже не предположил, что такое может быть.

Разрешаю себе помечтать о великой любви. Где мы вместе и счастливы. Жаль, что это только мечты и желания, и это никогда не станет реальностью.

Я реалистка. Понимаю это. И то, что мы с Тимуром всего лишь друзья — и не больше, тоже понимаю.

Но всё же, вопреки всему, каждый раз, задувая свечи, я загадываю его. Каждый Новый год я сжигаю в бокале желание о том, чтобы быть с ним.

Дура.

Наивная влюблённая дура!

Убедившись, что он крепко спит, тянусь к его колючей щеке и оставляю поцелуй. Лёгкий, мимолётный, но желанный.

Я так хочу целовать его каждый раз, когда вижу. Но сдерживаю себя. Не даю себе даже каплю воли. Шучу, кидаю

шпильки и целыми днями сижу в своей комнате, чтобы меньше видеть его.

— Что ты делаешь? — шепчут до боли любимые губы, и я испуганно хочу отстраниться, но Тимур по-прежнему меня обнимает и даже на сантиметр сдвинуться не даёт.

— Я... там пушинка была, — вру совсем нелогично.

— И ты её губами убрала? — выгибает он бровь.

— Ну... так это... руки же заняты были, — выдавливаю улыбку, понимая, как глупо я сейчас, наверное, выгляжу.

— Мар, у тебя кто-то есть? — неожиданно спрашивает он. От его вопроса у меня даже дар речи пропадает.

— Чего?..

— Мужчина у тебя есть? — повторяет он вопрос иначе.

— Н... нету, — мотаю головой, не понимая, к чему он ведёт. — Я это... не до них мне.

— А с отцом ребёнка как?

— Так ты отец ребёнка, — говорю не своим голосом, потому что его слова и то, к чему он ведёт, становится похожим на сказку.

— Смешно, — ухмыляется. — То есть не общаетесь, да?

— Общаемся.

— Он не будет против, если мы... как бы тебе это сказать? Попробуем что-то?

— Ты говоришь об отношениях? Со мной?

— Нет, с твоим ребёнком! — восклицает. — Так что?

— С чего вдруг такое предложение? — не сказать, что оно

меня не радует, но оно пахнет разбитым сердцем в будущем.

— Мне сложно одному. С тобой комфортно, — пожимает он плечами. — Не сказать, что я заинтересован в тебе как в женщине. Просто сон приснился, и в нём ты. Просыпаюсь, а ты тут пушок убираешь губами, и как-то... Мне не было противно.

— Ясно, — отзываюсь и выбираюсь из его объятий. — Я не буду заменой Арины. Ясно тебе? — с вызовом ему кидаю. — С такими предложениями иди вон из моей комнаты.

— Да кто тебе сказал, что ты её замена? — поднимается он следом. — Я ни слова о ней не сказал.

— Но ты всегда будешь меня воспринимать как её копию. Это было и будет. Ты даже в детстве меня Ариной называл. И приходил ко мне играть, только если она прекращала с тобой играть.

— Мар, ну мы уже взрослые люди! Какие игры?

— Детские, Тим! Просто ты не повзрослел! — и иду в ванную комнату, чтобы умыться.

— Мар, — он заходит следом. — Ну не дуйся! Забудь вообще о предложении! Я просто проснулся, и меня какая-то муха укусила, — говорит с виноватой мордашкой, а затем на его лице пробивается улыбка. — Или поцеловала.

— Муха?! — разворачиваюсь к нему, даже не выключив кран. — Громов, иди в баню! — и брызгаю в него водой.

— Марина! Угомонись! Мара! Прекрати! — визжит он

как резаный.

И, преодолев мою атаку, отражает нападение на себя тем, что захватывает меня в плен. Берёт на руки и вместе со мной заходит в душ. Включает его с коварным выражением лица, делая нас двоих мокрыми насквозь.

— Идиот! — воплю. — Громов! Идиот! Я буду мстить! Сильно мстить! Я тебе... — ругаюсь, но слова теряются, когда наши взгляды сталкиваются, и я... и я тянусь к его губам.

Тянусь к его губам, но когда между нами остаётся всего несколько миллиметров, он отворачивается, тем самым не давая поцеловать себя.

— Ну уж нет! Ты мне отказала, — напоминает, выключая воду и выходя из душа. — Не надо надо мной издеваться, Мара, — берёт полотенце и, сняв верхнюю часть одежды, начинает обтираться. — Сейчас опять поцелуешь, дашь мне лишнюю надежду непонятно на что, а потом киданёшь. Извини, с тобой уже мы это проходили минуту назад.

— А ты сечёшь, — кривлюсь в улыбке, делая вид, что именно так бы всё и было.

В действительности я не сдержалась. Не смогла перебороть свою тягу поцеловать его. Вновь ощутить вкус его губ и раствориться в нём. Как в тот вечер.

— Мар, мне это не нравится, — говорит он тоном, который не нравится уже мне. — Ты прикольная девчонка, и всё в этом духе, но мне сейчас не нужны все эти игры, связанные с флиртом. Не хочу сейчас давить на жалость, но меня

бросила невеста перед самой свадьбой. И я потерял шанс на семейную жизнь. Мне нужна стабильность и понимание, что будет завтра, — говорит мне, отложив полотенце в сторону и взглянув на меня, как дядя Егор, когда злится.

— И что с того? Думаешь, только тебя бросали? — вылезая из ванны и тоже начинаю обтираться. Сухим полотенцем, хотя желание взять его и вдохнуть любимый аромат было очень сильным.

— Нет, я о другом, — принимается он оправдываться, но я не верю ни единой его отговорке.

— Ты ведь, мне кажется, даже её не любил, — прерываю его, пройдясь лейкопластырем по свежей ране. — Ибо когда мужчину бросает любимая девушка, то он хоть как-то страдает. Пьёт там... В депрессию впадает. А ты как жил, так и живёшь.

— Возможно, со стороны так и выглядит, но я... — начинает он, но в итоге сдаётся. — Мне кажется, я разочаровался в ней после первой измены. А вернул и простил, потому что это нужно для контракта, — признаётся он, но я даже не удивлена.

Для Тимура карьера всегда была на первом месте. Арина на это не один раз жаловалась.

— Использовал её, — шепчу.

— Да, — кивает.

— Тогда хорошо, что она тебя бросила и ушла к тому, кто её любит! Кому важна она, а не его работа, — говорю ему

прямо в лицо, не скрывая того, что обижена.

— Любовь уходит, дорогая моя, — прыскает он от смеха. — И остаётся то, что важно каждой женщине. Забота, уют и то, как ты себя ощущаешь рядом с человеком.

— Не проходит! — возражаю ему, сделав шаг к Тимуру. — Она просто трансформируется в нечто иное.

— Да что ты знаешь о любви, Мар? — вконец меня оскорбляет своими заявлениями.

— Я что знаю о любви?! — не выдерживаю и делаю ещё один шаг. — Гораздо больше, чем ты, вероятнее всего.

— И в кого ты была влюблена? — хмыкает он, насмешливо взглянув на меня. — В своего одноклассника, с которым встречалась последние два класса? Или в того айтишника, к которому ты бегала втайне от родителей?

— В тебя была! — кидаю ему. — Не ожидал? Да, я была в тебя влюблена, Тимур! С самого детства, но ты всегда выбирал Арину! А я для тебя всегда была другом, — обиженно вскрываю правду. — Когда ты заболел недавно, Арина так беспокоилась о том, что может подхватить от тебя что-то, что не приходила. И только я, тётя Сара и бабуля тебя навещали и приглядывали, пока ты сгорал от высокой температуры, — указываю ему на очевидное. На что он никогда не обращал внимания. — В детстве я всегда помогала тебе с информатикой и объясняла её. А ты знаешь, что я из-за тебя информатику выучила? И даже перевыучила! Ты был на пару классов старше, и мне приходилось штудировать учеб-

ники самой, лишь бы догнать твою программу. Чтобы иметь хоть какие-то поводы для общения с тобой... Но ты никогда меня не замечал...

Даже слёзы от собственных слов на глаза наворачиваются.

— Мар, — дотрагивается он до меня.

— Не трогай меня! — отдергиваю руку и отскакиваю, волком глядя на него. — Я обиделась! Не хочу с тобой разговаривать!

— Но сейчас всё нормально ведь? — делает он шаг ко мне.
— Ты разлюбила меня, да?

— То есть нормально — не любить тебя?! — восклицаю, шокированная его вопросом и заявлением. — Да?! Тогда я до сих пор ненормальная, Тимур! Ненормальная дура, которая влюблена в жениха своей сестры! Ненормальная больная, которая любит тебя! Ненормальная, которая согласилась на фиктивный брак с тобой — не из-за сестры, а потому что... потому что это ещё один повод быть с тобой! — выкрикиваю и, замахнувшись, бью его по грудной клетке кулаком, а затем срываюсь и бегу в свою комнату, где запираюсь.

— Мара! — стучит он в дверь, побежав за мной. — Давай поговорим!

— Нет! Не хочу с тобой говорить! Ты тупой! Глухой! И дурак! Тупой глухонемой дурак, который никогда не слышал и не слышит того, что я ему говорю!

— Мар...

— Иди на работу! — отсылаю его и надеваю наушники,

включаю музыку на всю катушку.

Не хочу его слышать больше!

Глава 8

Тимур

— Надеюсь, у тебя что-то очень важное, потому что я выбрал встречу с тобой, вместо того чтобы поехать в благотворительный фонд Алёны и повоевать с ней немного. Хочу заявить свои права на нашего ребёнка, — говорит Давид, опускаясь на стул для посетителей. — Ну и упрямая у тебя сестрёнка, Тим. Но такая бесподобная, что челюсти сводит.

— Алёна такая, — вздыхаю и откладываю работу в сторону. — Но она добрая с теми, кого считает близким. Последнее отдаст во благо.

— Знаю, — мечтательно шепчет и, открыв портмоне, достаёт оттуда пластиковую карту. — Это Маре передай. И скажи, чтобы в понедельник к девяти приходила. Приедет спец, о котором я ей рассказывал. Это пропуск, — протягивает мне прямоугольник белого пластика.

— Она будет рада, — прячу карту в карман пиджака. Там я точно её не забуду. — Кстати, о ней и хочу поговорить. О Маре.

— Что-то натворила? Помощь нужна? — деловито интересуется и меняет выражение лица на серьёзное. Это с виду Давид оболтус и раздолбай, но, когда нужно, может решить такие проблемы, за которые другие даже не возьмутся.

— Да нет, — мотаю головой. — Я это... Сегодня утром

она сказала мне, что, оказывается, влюблена в меня. С самого детства. И сейчас даже.

— А я и смотрю, она на мои чары не повелась, — хмыкает он, явно смеясь над ситуацией. Мне же совсем не смешно. — Оказывается, вот кто у меня потенциальную невесту отбил. Тихоня, блин!

— Она моя жена, — напоминаю ему немного ревниво. — Так что я раньше её забронировал.

— И что? Теперь вместе?

— Да нет, — мотаю головой. — Она призналась мне и... заперлась в своей комнате.

— И ты что? — выжидающе моргает ресницами.

— Я поехал на работу, — отвечаю ему, не понимая, чего именно он от меня ждёт.

— Ой, дурак! — тянет он, откинувшись в кресле. — Нужно было в комнату к ней вломиться. Поговорить об этом. Мало того, что она девушка, так она ещё и беременна у тебя, — ругается на меня так, словно я машину ему разбил. — Ты знаешь, сейчас у неё в голове не только мозг, но и куча червяков, которые нормально ей жить не дают. Гормончики шалят. Ей нужен всплеск эмоций, чтобы спокойно жить, а ты взял и свинтил в офис! Ну взрослый ведь мужик, Тим! Какого чёрта я тебе элементарное объяснять должен?

— Уже поздно что-то менять, — поджимаю губы.

— А ты хочешь с ней что-то поменять? — скорее мне помогает понять, чего я хочу, чем спрашивает.

— Не знаю я, — вздыхаю, зло прорычав. — Но знаешь, утром проснулся и, — опускаю кое-какие подробности, — и предложил Маре попробовать что-то серьёзное. Мне с ней комфортно. Она всегда дома. Еда всегда в холодильнике есть. Иногда она может завтрак мне сделать. Фильмец вместе можем посмотреть, и наши вкусы совпадают. Она словно мой друг, с которым я живу. И я как-то представил, что она станет моей настоящей женой. У нас будет ребёнок.

— Не твой ребёнок, — уточняет Есенский.

— Это не смущает, — признаюсь без стыда. — Раньше я думал: как можно принять чужого ребёнка? А со вчерашнего дня как-то плевать на этот факт. Он родится под моей опекой и будет меня называть отцом. Плевать мне, что не будет похож на меня, но воспитать-то я смогу его под себя.

— Браво!

— Но меня смущает другое, — продолжаю озвучивать другу свои мысли. — То, что для меня Мара друг. Смогу ли я... ну... в общем... переспать с ней и того самого. Ты ведь понимаешь меня...

— С Ариной же мог, — хмыкает Давид, но я лишь взмываю рукой.

— Арина изначально была для меня девушкой, а Мара другое, — развожу руки в стороны. — Она мой друг, как ты. Смогу ли я?..

— Ну, ты попробуй, — предлагает он, продолжая стоять на своём.

— Как ты себе это представляешь?

— Тебя учить всему надо? — устало вздыхает. — Звони в доставку цветов. Закажи на свой адрес и на её имя букет красивый. И записку не забудь. Начни с элементарных извинений. Вечером можно позвать её куда-нибудь погулять или посидеть. А если не захочет — домашнее свидание устрой. Тоже вариант хороший!

— И ты думаешь, это поможет? — с сомнением интересуюсь.

— Тебе нужно будет её просто поцеловать, — командует Давид. — Сможешь поцеловать — значит, и в постели всё кайфово будет. Будет противно или как-то не так — скажешь ей прямо обо всём.

— Твою мать, — скулю от всей этой ситуации. — Давид, во что я ввязываюсь?

— В жизнь, друг мой, — отвечает он со вздохом. — Но Мара мне больше, чем твоя Арина, нравится. Гораздо больше. И я всеми руками топлю за то, если она будет с тобой. Так сказать, потерял её не напрасно. А то даже жалко. Но детка меня должна понять. У меня другая появилась, она ждёт от меня ребёнка. Тут выбор сам был принят.

— Ты мне сестру не обижай!

— Пф-ф! Её обидишь! — фыркает он, а на лице сразу влюблённая улыбка появляется. — Скорее она всех обидит.

— Кстати, там ничего не слышно по моему делу? Вандализма больше не наблюдается?

— Мои парни говорят, что всё спокойно, — вновь переходит на серьёзный тон. — Нет ни намёка ни на слезку, ни на какие-либо другие угрозы.

— Странно... И куда вандал делся?..

Недоумеваю. Но как Мара со мной жить начала, то вандал и правда испарился. И кто же это был? Не понимаю...

— Может, увидела Мару и поняла, что вам с ней больше ничего не светит? — словно читает он мои мысли.

— Давид, но пока слезку не снимай, — прошу его. — Понаблюдаем немного! Тем более у меня Мара в доме беременная. Не хочу сюрпризов.

— Естественно! У нас контракт! Ещё как минимум месяца три мои парни при тебе, — напоминает о пунктах договора, который мы заключили. — И кстати, Мара слишком много сидит дома. Тебе нужно её выводить на прогулки. Глеб говорит, что беременным нужен свежий воздух. Может, ты её пригласишь? Её и Алёну? А я присоединюсь? — предлагает он явно не просто так.

— Вот хитрец, — качаю головой, расхохотавшись.

— Ну а что? Дружбой надо пользоваться. А твоя сестра на контакт плохо идёт!

Марина

— Спасибо, что пришла! — кидаюсь к сестре на шею ещё до того, как она входит в квартиру Тимура. — Я всё ему сказала! Алёна, я просто взяла и всё ему выпалила! — заявляю

и отстраняюсь от сестры, чтобы увидеть, как она закатит глаза и скажет, что я самый глупый человек на свете. Но она этого не делает.

— Прямо всё-всё? — интересуется она и входит в квартиру, закрывая за нами дверь.

— Только про свои чувства, — отвечаю, продолжая ждать от неё хоть какую-то реакцию, но пока она просто анализирует.

— А про ребёнка?

— Говорила, но он не понял. Не готов ещё, вероятнее всего, — спокойно отвечаю, потому что с этим пунктом я смирилась. До него всегда что-то важное и не связанное с работой долго доходит.

— Ужас какой, — вздыхает сестра, снимая с себя пуховик и вешая его на крючок. — Расскажешь, что у вас произошло?

— Ага, — помогаю ей с шарфом и начинаю говорить. — Арина залетела от какого-то Глеба. Вместе с ним решила сбежать. Попросила меня сказать обо всём родителям и Тимуру.

— Так у них же свадьба, — недоумевает Алёна и показывает на дверь в мою комнату, и я киваю, соглашаясь идти туда.

— Она просила сказать, что свадьбы не будет и она его не любит, — говорю ей, но её это даже не шокирует. — В общем, полный джингл-беллс!

— Дальше? Как так вышло, что теперь тебя все считают

Ариной? Вообще не поняла вашей схемы, но при родителях не стала ничего узнавать.

За что ей огромное спасибо. Не хочу подставить Тимура. Да и себя во лжи обвинить.

— Когда Тимур узнал, что Арина сбежала, то начал психовать, — рассказываю, пока мы идём в мою комнату. — Ему какой-то контракт чтобы заключить, жена нужна была. Он их с Ариной познакомил. И, в общем, он попросил меня временно изображать Арину. И на свадьбе, которая всё же состоится, буду я.

— А ты не боишься, что Арина узнает и тебя прибьёт? Ты ведь жениха у неё увела.

— Она его бросила, поэтому пусть идёт в баню! — зло выпаливаю. Мало того, что бросила, так ещё и подвела всех. — И я, вообще-то, её пятую точку спасаю. Если папа узнает, что она изменила Тимуру и укатила, то он её, конечно, не убьёт, но будет ей несладко.

— Ну и дела... — вздыхает Алёна, сев на мою кровать. — А сегодня что было?

— Ну... опустим все тонкости, — выкручиваю пальцы и поджимаю губы. — Но я призналась Тиму, что влюблена в него. И в том, что давно, тоже.

— А он что?

— А он за мной побежал, когда я в комнате заперлась, — повествую и даже немного злюсь, что он так быстро сдался. Всего пять минут под дверью постоял. А может, я на шестой

бы открывала? — А потом на работу поехал.

— А чего ты от него ожидала? — сестра наконец начинает показывать свои эмоции. — Он же, как дедушка Даня, на работе помешан. Чисто его внук! Да и Аринка часто нам говорила, что Тимур не умеет чувства выражать. Ухаживать красиво может, а чувства — нет.

— И что мне теперь делать? — сажусь рядом с ней с расстроенной миной на лице.

— Вообще-то, поговорить, — цокает она и гладит меня по плечу, а затем и вовсе обнимает. — Мы много сложностей друг другу создаём, Марин, но единственное, что может помочь — это разговор. Я всегда за него.

— А сама-то с Давидом поговорить не хочешь? — укалываю её с улыбкой. — Он, кстати, считает, что ты от него беременна.

— От него, — вздыхает сестра. — У меня же проблемы с циклом всегда были. Мучилась с тринадцати лет. Плюс боли неконтролируемые, и, если пошло, то могло недели три быть. И, в общем, врач мне рекомендовал обновить себя, по сути. После рождения малыша обычно всё приходит в норму. Гормональный баланс и всё такое. Ну и возраст у меня уже такой, когда надо.

— И ты решила родить?

— Ага, — кивает и гладит себя по животику. — Стала принимать специальные таблетки гормональные и искать отца моего ребёнка. Я вообще другого себе мужчину выбра-

ла, но... там не вышло. А тут Давид. Я наняла его в фонд, мы часто ссорились и бурчали друг на друга. А потом как-то смотрю, а мы целуемся. Ну и думаю, а чего добру пропадать? Генетика у него хорошая. Репутация неплохая. Семья хорошая. Все бизнесмены. И, как видишь с первого раза всё вышло. Я даже сама удивилась, что вышло. Но о том, что он друг Тимура, я не знала. Я его с Глебом чаще всего видела!

— Но...

— Нет, вешать ребёнка я на него не планирую, — словно слышит мой незаданный вопрос. — Это мой ребёнок, и если он захочет, то сможет с ним видаться. Никаких иных требований я выдвигать не буду.

— Пока он хочет видаться лишь с тобой.

— Просто хочет ещё раз переспать, — закатывает она глаза, издав полувздых-полурык. — Не более.

— А мне он показался милым, и ты ему действительно нравишься, — пожимаю плечами и кидаю взгляд на коридор, по которому разносится стук во входную дверь. — Я быстро! — и встав, бегу открывать дверь.

Распахиваю дверь и вижу мужчину в зелёной униформе с цветами в руках.

— Арина Громова? — уточняет он, и я уже собираюсь сказать, что это моя сестра, когда вспоминаю.

— Я...

— Цветы для вас, — отдаёт он мне шикарный букет из маленьких нежно-розовых роз. — Распишитесь? — протя-

гивает мне бланк, и я чиркаю в нём “А.Г”, даже не глядя на него. Всё моё внимание отобрали просто невероятной красоты цветы.

Закрываю дверь и лишь затем замечаю среди бутонов записку.

“Прости дурака!” — коротко и со вкусом.

— Кто там? — Алёна приходит ко мне и сразу же замечает записку в моих руках. — Хм-м... Простить-то мы простим, но устрой ему встряску, малая. Научи его проявлять чувства.

— Думаешь, я смогу?

— Я же смогла забеременеть с первого раза? — прыскает она от смеха. — И ты сможешь робота оживить. В любом случае у тебя есть я и мой гениальный мозг! Вместе мы что-нибудь придумаем. И у меня уже есть план, что нужно делать этим вечером.

Глава 9

Тимур

— Я дома, — кричу Маре, заходя в квартиру. — Мара, ты где? — но в ответ слышу лишь оглушающую тишину.

Специально приехал домой пораньше, чтобы воплотить в жизнь план Давида. Купил даже премьерный фильм, который мы могли бы посмотреть и который безумно ждала Мара последние несколько месяцев.

Снимаю пальто и прохожу вглубь квартиры, ища хоть какие-то признаки своей фиктивной, а может, уже скоро не фиктивной, жены. Но ни в гостиной, ни на кухне, ни в её спальне и ни ванной её нет. Девушки вообще нет дома, как и её верхней одежды.

— Давид, — набираю друга, понимая, что ситуация выходит из-под контроля. — Я пришёл, а её нет, — говорю, как только он трубку поднимает.

— А цветы послал? — спрашивает он.

— Цветы и записку, — говорю, глядя на вазу со своим подарком. И двумя чашками чая на столе. Значит, у неё сегодня были гости. Из тех, кто мог прийти, и о ком Мара мне не сообщит, только Алёна подходит.

Ясно! Сёстры вместе куда-то ушли.

— Так! Видимо, не мне одному сегодня не везёт, — прокашлялся Есенский. — Поехал после тебя в фонд, а Алёна

уже уехала. И куда — мне никто не сообщил.

А я уже знаю куда.

— Что мне делать? Дальше каков план, господин Романтик?

— Ждать её? — предлагает он.

— Ну, это само собой, — ворчу на умника. — Она меня не простила. Что делать дальше, чтобы она простила?

— Хм-м... — повисает долгая пауза. — Все девочки любят сладости? Но вообще, романтический ужин был бы кстати. Представь: она вернётся, а там ужин от тебя.

— Заказать что-то?

— Нет, это слишком легко, — хитро тянет он, словно это для него ужин. — Приготовь сам.

— Сам?.. — с сомнением переспрашиваю.

— Нет, не сам, — неожиданно выпаливает. — Я сейчас приеду и помогу.

— Да я сам справлюсь, — неуверенно произношу, не понимая, с чем связан его порыв.

А вдруг он Мару решил увести, раз Алёна его игнорирует? Ну уж нет! Моя жена! Никому не отдам!

— Не, я всё же помогу, — явно не замечает моего нежелания касательно его визита, но дальнейшей репликой успокаивает: — А ты мне пока о своей сестрёнке больше расскажешь. Почему ты мне никогда не рассказывал об Алёне? Только об Арине вечно болтал! Двух классных крутышек скрывал?

— Да ты не спрашивал...

— Жди! Еду! — кидает он. — Буду минут через пятнадцать. И у меня в пакетах с продуктами есть мясо для стейков, — произносит и отключается.

Иду к кухонному гарнитуру и оглядываю его. Готовить после сегодняшнего тяжёлого дня сил нет, но в одном Есенский прав. Хочешь получить расположение кого-то — потрудишься. И поэтому я приготовлю ужин на двоих. Самый лучший ужин в её жизни!

Давид приезжает ровно через заявленных пятнадцать минут с мясом и бутылочкой красного.

— Ты уже начал что-то делать? — интересуется он, по-хозяйски входя на кухню. Не спрашивая у меня ни на что разрешения, берёт фартук и надевает его на себя. Идёт к мойке и хорошенько моет руки.

— Я нашёл скатерть и свечи, — демонстрирую находки.

— Ну, хоть что-то! — моими успехами он явно недоволен. — Я займусь мясом, а ты нарежь салат.

— Из чего?

— Я всё за тебя должен делать? — переспрашивает он, выгнув бровь. — Открой холодильник и выбирай сам. Желательно больше зелени. Девочки её любят. Диета, все дела. У меня сестра такая.

— Ладно, — соглашаюсь, и мы вместе начинаем готовить ужин.

Но где-то под конец входная дверь подвергается атаке

ключа, открываясь и впуская двух хохотушек в квартиру, а после прихожую озаряет весёлый женский смех, который медленно, но верно приближается к нам.

— Дамы, здравствуйте, — приветствую их, опуская миску с салатом на накрытый стол.

— Мар, а мы им не помешали? — спрашивает Алёна, глядя на Давида в фартуке. — По мне, мы тут лишние. Ты посмотри, какая идиллия у этой сладкой парочки. Даже вон бутылочку и свечи взяли. Может, не будем им романтик портить?

— Ревнуешь? — подмигивает Давид Алёне, переворачивая мясо. — Сейчас закончу с готовкой, и тоже поедем поедим где-нибудь. Со свечами и красным, — соблазнительно шепчет он ей, а мне ему врезать хочется.

Нет, я не ревную Алёну. Но меня раздражает тот факт, что мой друг пристаёт к моей сестре.

— Никуда я не поеду! С тобой! — восклицает старшая из внуков Громовых. — Я... я у Мары с Тимуром остаюсь!

— Я тоже, — ослепляет он её улыбкой.

— Ну и прекрасно! — кидает Алёна раздражённо.

— Ну и прекрасно! — повторяет Есенский за ней.

— Ну и замечательно, — и, пройдя в кухню, девушка садится за стол. — Я голодна!

— Стейков всего два, — растерянно произношу. — Я сейчас закажу ещё.

— Не хочу ресторанов, — включается в разговор Мара

и проходит за стол. — Будем есть то, что вы приготовили, мальчики.

— Вот салат, — показываю ей. — Сам готовил. Нарезка сырная. Стейки, — добавляю, когда Давид подходит с двумя тарелками.

— О-о-о, стейки! — в один голос восклицают девочки и тянут руки к мясу. — Мы будем стейки.

— А мы...

— А вы — салат и сыр, — распоряжается Алёна, растянув губы в широкой улыбке.

— Может, мы закажем себе? — неуверенно интересуется Давид. — Мы подождём! Вы ешьте!

— Нет! — хитро улыбается Алёна. — Салат, мальчики. Вы наказаны.

— За что?! — округляем глаза с Давидом и переглядываемся.

— За то, что сюрприз нам испортили, — указывает Мара на пакеты, которые они у входа оставили. — Садитесь! Ешьте вашу зелень! А мы — мясо, — аж облизываются на это слово.

— Побольше зелени! Девочки любят зелень, — передразниваю Давида, который ненавидит зелень. — Ешь теперь.

— Заткнись!

— Поел, козлик? — спрашивает Алёна Давида с широкой наигранной улыбкой, явно намекая на состав его ужина. Указывает взглядом на его тарелку с салатом, в которой он

ковыряется уже около получаса.

— Ем, — бурчит он на неё, и мне кажется, ещё несколько таких шуток от моей сестры — и Есенский её разлюбит. Хоть отступать он не привык.

— А мне кажется, ты поел, — встаёт из-за стола Алёнка и вместе со своей тарелкой убирает со стола и его. — А если нет, то дома перекусишь.

Мара, сидящая передо со мной, тихо хихикает над Давидом и его беременной мадам, которая порядки строит. Но я-то друга знаю. Он Алёне командовать парадом даёт лишь из-за того, что ей нервничать в её положении нельзя.

— Выгоняешь? — спрашивает её Давид.

— Не сказала бы, что да, но... Да, — вновь растягивает губы в улыбке. — Поел, можешь идти домой.

— Так собирайся, — разваливается он на стуле самодовольно. — Подвезу тебя к тебе или можем сразу ко мне? — подмигивает ей, чем жуть как раздражает Алёну.

— Пф-ф! — фыркает она, пожав плечами. — Я остаюсь у брата, а ты поезжай домой, дорогой.

— Без тебя не поеду, — упрямо заявляет Есенский. — С тобой останусь, любовь моя. Теперь я с тобой и в горе, и в печали. Тимур, можно ведь, да?

— А ты меня когда-нибудь спрашивал? — вздыхаю и кидаю взгляд на Мару, которая с интересом наблюдает за перепалкой этих двоих.

— Брат, — бьёт он себя по груди кулаком и с широкой

улыбкой поворачивается к моей вредной сестрёнке. — Как я понимаю, свободная комната у вас одна, ребята? Нам с Алёной в одну заселиться?

— Вообще-то, Алёна может, — начинает Мара, но я быстро ударяю её ногой под столом, прося помощи.

Давид же в любом случае добьётся своего и Алёну захочет. Да и отец из него тот что надо. А ещё я верю в то, что у этих двоих всё получится. Да, не гладко, как хотелось бы, но что делать?

— Если я сейчас решу уехать, ты поедешь со мной, да? — догадывается она, глядя на Давида. И тот кивает утвердительно.

— Тогда я поселюсь в комнату Мары! — заявляет она, высоко подняв голову. — Ты в свободной комнате. А Мара с Тимуром в его спальне.

— Чего?! — одновременно восклицаем с моей фиктивной женой. Переглядываемся и, кажется, оба не понимаем её плана. А ещё больше не понимаем, почему она приказывает раздать.

— Мара, не упрямься! Вспомни наш план, — явно на что-то намекает моя сестра своей сводной сестрёнке.

— Ладно, — сдаётся Марина, кинув взгляд на пакеты. — Так и сделаем.

— Мне не нравится свободная гостевая комната. В ней мало света, — заявляет Давид и скрещивает руки на груди. — Хочу в комнату Мары!

Хмыкнув, Алёна идёт к нему и наклоняется к его уху. Соблазнительно так и со вкусом. Явно давая понять своей жертве, что ей каюк.

— Нравится не нравится — терпи, моя красавица, — проносит это так, что слышат все трое за столом, в том числе и я.

И, хохоча, уходит в сторону комнат.

— Мар, что-нибудь из ночного мне дашь? — спрашивает у сестры Алёна из коридора.

— Конечно, — отзывается она и вскакивает. Идёт к сестре, по пути прихватив загадочный пакет, в котором — я до сих пор не знаю что. Но предполагалось, что это мне.

Но я, видите ли, испортил им какой-то план и теперь этого точно не увижу.

— Я ночью к ней заберусь, — оповещает меня Давид. — Так что если ночью будет кричать — не обращайтесь внимания. Это она от счастья.

— Она дверь запрет и чем-то её подопрёт, — подсказываю другу, улыбаясь. — Так что не выйдет.

— Блин! Ну чего она так со мной? Что я сделал не так? — зло восклицает. — Вроде и не урод, и не нищеврод какой-то. Красивые бэйбики выйдут, и обеспечить их смогу. И цену семье знаю. И ухаживать за девушками умею. Что не так?

— Может, её отталкивает то, что ты бабник? И с прошлой девушкой расстался месяца два назад? Так ведь? — обращаю его внимание на данный факт его биографии. — Ни одни

твои отношения не длились больше двух месяцев. Девушек отталкивают несерьёзные мужчины.

— Ой, ой, кто у нас тут заговорил. Со своей женой разберись, а потом мне что-то говори! А может, я всех бросал, потому что Алёну ждал? — возмущается явно будущий муж моей сестрёнки и уходит на балкон.

Я же, убрав со стола и загрузив посудомойку, иду в свою спальню наконец, где совсем теряю дар речи, потому что на моей кровати в красивом атласном ночном пеньюаре сидит ЦАРИЦА. Расчёсывая свои длинные чёрные волосы, заворожённо смотрит в окно.

— Мара, ты... это... — пытаюсь сообразить и что-то сказать, но ни одного связного предложения из моего рта так и не вырывается. Поэтому я замолкаю и пулей залетаю под одеяло.

Не понял! А это точно Мара?..

Она что, умеет так одеваться? Так завлекательно и... возбуждающе?

И... а может, это всё игра Арины? И сейчас она просто меня разыгрывает?

Глава 10

Мара

Кажется, мы с Алёной немного перестарались. Наш план был до невозможности прост. Заставить Тимура увидеть во мне девушку. Мы накупили кучу разной женственной и привлекательной одежды. Немного неудобной, если честно. Но старшая сестра сказала, что так и нужно. А спорить с Алёной в семье не решается никто.

Но стоило Тиму меня увидеть в этой пижамке, больше похожей на майку, он просто лёг спать. Даже комплимент не сделал. Просто лёг, накрылся и развернулся ко мне попой.

Но я должна что-то сделать, потому что утром мне нужно отчитаться перед Алёной. А я ничего своими действиями не добилась.

— Тим, ты спишь?

— Собираюсь, — звучит бурчание.

— А ты не мог бы мне принести воды? — спрашиваю его, а голос дрожит от неловкости и волнения. — Я х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.